

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ УКРАИНСКОЙ ССР

ХАРЬКОВСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО
ЗНАМЕНИ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
имени Ф. Э. ДЗЕРЖИНСКОГО

В. П. ТИХИЙ

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ
ПРОТИВ
ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Учебное пособие

Харьков
Юридический институт
1984

В данном учебном пособии освещены вопросы ответственности за преступления против общественной безопасности; рассмотрены понятие и разграничение названных преступлений с транспортными и преступлениями против безопасности производства; дан юридический анализ относительно новых составов — нарушения правил пожарной безопасности (ст. 220-1 УК УССР) и незаконного обучения каратэ (ст. 224-1 УК УССР, ст. 219-1 УК РСФСР). В работе использованы нормативные акты, руководящие постановления Пленумов Верховного Суда СССР, Верховного Суда РСФСР и Верховного Суда УССР, относящиеся к теме, а также опубликованная судебная практика.

Пособие рассчитано на студентов, преподавателей и аспирантов института.

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

кафедра юридических дисциплин и общественных наук
Харьковских высших курсов МВД СССР;
зав. кафедрой прокурорского надзора за законностью рассмотрения в судах уголовных и гражданских дел Харьковского филиала института повышения квалификации руководящих кадров Прокуратуры СССР, кандидат юридических наук А.Б. Зозулинский.

Законом жизни нашего общества является забота всех о благе каждого и забота каждого о благе всех (преамбула Конституции СССР). Важную роль в его осуществлении играет обеспечение общественной безопасности. В ней заинтересовано как общество, так и граждане. Она немыслима без должного поведения граждан, без соблюдения ими правил безопасности. «Цивилизация, — писал Ф. Энгельс, — научила людей видеть свой интерес в поддержании общественного порядка, общественной безопасности, общественного интереса... насколько больше будет это иметь место в таком обществе, в котором общность интересов возведена в основной принцип, в котором общественный интерес уже не отличается от интереса каждого отдельного лица»¹.

В нашем обществе в соответствии с Конституцией СССР «использование прав и свобод не должно наносить ущерб интересам общества и государства, правам других граждан» (ст. 39); осуществление прав и свобод неотделимо от исполнения гражданами своих обязанностей (ст. 59). Каждый гражданин СССР обязан соблюдать Конституцию СССР и советские законы, уважать правила социалистического общежития (ст. 59); соблюдать трудовую дисциплину (ст. 60); беречь и укреплять социалистическую собственность (ст. 61); оберегать интересы Советского государства (ст. 62); уважать права и законные интересы других лиц, быть непримиримым к антиобщественным поступкам, всемерно содействовать охране общественного порядка (ст. 65).

Важным средством обеспечения общественной безопасности являются нормы УК², предусматривающие ответственность за посягательства на этот объект. Эти нормы включены законодателем в главу X Особенной части УК и предусматривают ответственность за такие преступления: нарушение

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 2, с. 538.

² Имеется в виду, если иное не оговорено, УК УССР.

правил пожарной безопасности (ст. 220-1); нарушение правил хранения, использования, учета и перевозки взрывчатых и радиоактивных веществ (ст. 221); незаконный провоз на воздушном судне взрывчатых или легковоспламеняющихся веществ (ст. 221-1); незаконное ношение, хранение, приобретение, изготовление или сбыт огнестрельного или холодного оружия, боевых припасов и взрывчатых веществ (ст. 222); хищение огнестрельного оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ (ст. 223); небрежное хранение огнестрельного оружия и боеприпасов (ст. 224); незаконное обучение каратэ (ст. 224-1); незаконная пересылка легковоспламеняющихся или едких веществ (ст. 225). Остальные нормы главы X Особенной части УК устанавливают ответственность за преступления против общественного порядка¹, транспортные преступления², преступления против безопасности производства³ и народного здоровья⁴, т. е. за посягательства не на общественную безопасность, а на другие объекты, вследствие чего они нами не исследуются.

Нормы УК об ответственности за преступления против общественной безопасности наряду с охраной этого объекта усиливают защиту наиболее ценных социалистических общественных отношений, прежде всего жизни и здоровья граждан, от

¹ Кузнецова Н. Ф. Уголовная ответственность за нарушение общественного порядка.—М.: Юрид. лит., 1963; Даньшин И. Н. Уголовно-правовая охрана общественного порядка.—М.: Юрид. лит., 1973; Яценко С. С. Ответственность за преступления против общественного порядка.—Киев: Вища школа, 1976.

² Ляпунов Ю. И. Квалификация автотранспортных преступлений.—Сов. юстиция, 1969, № 18, с. 15—17; Куринов Б. А. Автотранспортные преступления.—М.: Юрид. лит., 1970.

³ Сахаров А. Б. Уголовно-правовая охрана безопасности условий труда в СССР.—М.: Юриздат, 1958; Лановенко І. П. Боротьба із злочинами проти трудових прав і безпеки виробництва.—Київ: Наук. думка, 1972.

⁴ Матышевский П. С. Ответственность за преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения.—М.: Юрид. лит., 1964, с. 139—156.

вероятности причинения им вреда оружием, боевыми припасами, взрывчатыми веществами и другими общепасными источниками. Поэтому эффективная борьба с преступлениями против общественной безопасности позволяет предотвращать причинение тяжких последствий для интересов общества и прав граждан.

В свете решений партии и правительства о дальнейшем укреплении социалистической законности и правопорядка, ликвидации преступности, причин и условий, ее порождающих, возрастает значение ответственности за преступления против общественной безопасности.

Вопросам ответственности за преступления против общественной безопасности хотя и уделяется внимание в нашей литературе, однако многие из них не исследованы, а решение целого ряда других представляется спорным и заслуживающим дальнейшего обсуждения. В предлагаемом пособии рассмотрено понятие преступлений против общественной безопасности, проведено разграничение преступлений против общественной безопасности, преступлений транспортных и преступлений против безопасности производства, освещены относительно новые составы преступлений против общественной безопасности, а именно: нарушение правил пожарной безопасности (ст. 220-1 УК) и незаконное обучение каратэ (ст. 224-1 УК). Ответственность за остальные преступления против общественной безопасности рассмотрена автором в работе «Квалификация преступлений против общественной безопасности» (Учебное пособие.—Харьков, 1981).

Глава I. ПОНЯТИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

§ 1. ОБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Для определения родового объекта рассматриваемых преступлений необходимо установить, какой именно группе общественных отношений причиняется вред совершением данных посягательств. В этих целях прежде всего надо обратиться к той

главе Особенности части УК, где законодатель поместил нормы, предусматривающие ответственность за анализируемые преступления. Статьи УК, устанавливающие ответственность за эти преступления, находятся в главе X Особенной части УК «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и народного здоровья». Однако по вопросу об объекте преступлений, помещенных в главу X УК, нет единой точки зрения.

Одни юристы считают, что преступления, включенные в главу X, имеют единый родовый объект, которым является общественная безопасность, общественный порядок и народное здоровье. Однако эту точку зрения нельзя признать обоснованной. Прежде всего ее сторонники не указывают, что же объединяет общественную безопасность, общественный порядок и народное здоровье, что между ними общего, охватываются ли они единым понятием и каким именно. Очевидно, что общественная безопасность, общественный порядок и народное здоровье хотя и взаимосвязаны между собой, но не могут отождествляться, поскольку обладают самостоятельностью. Так, ни одно из преступлений, входящих в главу X, не посягает одновременно и на общественную безопасность, и на общественный порядок, и на здоровье населения. Далее, при совершении преступлений против общественной безопасности (например, незаконное обращение с оружием) отсутствует посягательство на общественный порядок и народное здоровье. В свою очередь, преступления против общественного порядка (например, бродяжничество) не затрагивают общественную безопасность и народное здоровье, а преступления против народного здоровья (например, незаконное врачевание) не посягают на общественную безопасность и общественный порядок.

По этим же основаниям нельзя признать достаточно точным мнение и тех авторов, которые считают, что преступления, указанные в главе X, имеют два родовых объекта: а) общественный порядок и общественную безопасность; б) здоровье населения.

Вряд ли обоснованно и утверждение, что родовым объектом этих преступлений является нормальная деятельность государственного аппарата и соответствующих общественных организаций в области поддержания общественного порядка, охраны общественной безопасности и здоровья населения. Ведь отношения, обеспечивающие нормальную деятельность советского государственного и общественного аппарата, представляют самостоятельные объекты уголовно-правовой охраны должностных преступлений и преступлений против порядка управления. Таким образом, нет оснований говорить о едином родовом объекте преступлений, входящих в главу X.

Другие юристы, вообще не упоминая о родовом объекте, полагают, что в наименовании этой главы указаны непосредственно объекты. Данная позиция также не может быть признана убедительной. Во-первых, из нее не ясно, что же является родовым объектом этих преступлений; во-вторых, признавая общественную безопасность непосредственным объектом ряда преступлений, сторонники этой точки зрения классифицируют эти преступления на группы. Так, П. С. Матышевский делит все преступления против общественной безопасности на две группы: преступления, нарушающие правила общей безопасности, и преступления, нарушающие правила специальной безопасности¹. П. Ф. Гришанин, исходя из источника повышенной опасности, выделяет преступления, нарушающие безопасность движения и эксплуатации транспорта, преступления, нарушающие безопасность производства, и иные преступления против общественной безопасности². Эти классификации основываются на различии тех общественных отношений, на которые посягают названные преступления, так как каждая из указанных групп имеет свой объект. Действи-

¹ Матышевский П. С. Ответственность за преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения.—М. Юрид. лит., 1964, с. 10—11.

² Уголовное право. Часть Особенная.—М.: Юрид. лит., 1968, с. 495—502.

тельно, преступления, нарушающие безопасность движения и эксплуатации транспорта, не посягают на те общественные отношения, которым причиняют вред преступления, нарушающие правила безопасности работ, например, в горной промышленности. Такие же, например, преступления, как незаконное изготовление или ношение холодного оружия, не причиняют ущерба безопасности движения и эксплуатации транспорта. Но если это так, то, следовательно, рассматриваемые преступления не имеют единого объекта.

Наконец, в ряде работ правильно говорится, что преступления, входящие в главу X, имеют самостоятельные родовые объекты и в зависимости от их характера подразделяются на несколько групп.

По родовому объекту преступления, предусмотренные в главе X Особенной части УК, подлежат классификации на преступления против общественной безопасности, транспортные преступления, преступления против безопасности производства, общественного порядка и народного здоровья.

Родовым объектом рассматриваемых нами преступлений, а именно: нарушения правил пожарной безопасности (ст. 220-1 УК), нарушения правил хранения, использования, учета и перевозки взрывчатых и радиоактивных веществ (ст. 221 УК), незаконного провоза на воздушном судне взрывчатых или легковоспламеняющихся веществ (ст. 221-1 УК), незаконного ношения, хранения, приобретения, изготовления или сбыта огнестрельного или холодного оружия, боевых припасов и взрывчатых веществ (ст. 222 УК), хищения огнестрельного оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ (ст. 223 УК), небрежного хранения огнестрельного оружия и боевых припасов (ст. 224 УК), незаконного обучения каратэ (ст. 224-1 УК) и незаконной пересылки легковоспламеняющихся или едких веществ (ст. 225 УК), как видно из наименования этой группы посягательств, является общественная безопасность.

Для правильного анализа и применения статей УК, предусматривающих ответственность за преступления против общественной безопасности, не-

обходимо привести эти деяния в определенную систему, т. е. классифицировать. По непосредственному объекту рассматриваемые преступления могут быть разбиты на четыре группы:

1. Преступления, связанные с незаконным владением общеопасными предметами. К этой группе относятся: незаконное ношение, хранение, приобретение, изготовление и сбыт огнестрельного или холодного оружия, боевых припасов и взрывчатых веществ (ст. 222 УК) и хищение огнестрельного оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ (ст. 223 УК).

2. Преступления, нарушающие правила безопасного обращения с общеопасными предметами. В эту группу входят: нарушение правил хранения, использования, учета и перевозки взрывчатых и радиоактивных веществ (ст. 221 УК), незаконный провоз на воздушном судне взрывчатых или легковоспламеняющихся веществ (ст. 221-1 УК), небрежное хранение огнестрельного оружия и боевых припасов (ст. 224 УК) и незаконная пересылка легковоспламеняющихся или едких веществ (ст. 225 УК).

3. Нарушение правил пожарной безопасности (ст. 220-1 УК).

4. Незаконное обучение каратэ (ст. 224-1 УК).

§ 2. ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Преступления против общественной безопасности, как правило, имеют предмет посягательств. В статьях 221—224 УК дан перечень предметов этих преступлений. Ими являются: огнестрельное и холодное оружие, боевые припасы, взрывчатые и радиоактивные вещества, легковоспламеняющиеся и едкие вещества.

Данные предметы, как и любые другие предметы и явления объективной действительности, имеют множество различных свойств. Свойства характеризуют те или иные стороны предметов и проявляются во взаимоотношениях с другими предметами

и явлениями. Взаимодействия и взаимосвязи рассматриваемых нами предметов с другими явлениями действительности разнообразны, и поэтому в одних отношениях они проявляют одни свойства, а в других — другие. Нас интересуют только такие свойства данных предметов, которые характеризуют их как предметы преступлений против общественной безопасности.

Несмотря на многообразие свойств предметов преступлений против общественной безопасности, диспозиции ст. 221—224 УК, предусматривающие ответственность за преступное обращение с ними, приравнивают их друг к другу, рассматривают их как однородные, в определенной мере как равнозначные. Следовательно, имеются какие-то общие свойства у этих предметов. Именно они и дают возможность законодателю установить ответственность за преступное обращение с ними в одних и тех же статьях УК.

Прежде всего отметим в качестве естественного общего свойства, которое присуще всем названным предметам, наличие у них повышенной опасности для правоохраняемых интересов. Они обладают «особыми специфическими количественными и качественными состояниями, в силу которых владение (пользование, создание, хранение, транспортировка и т. д.) ими в определенных условиях времени и пространства связано с повышенной опасностью (объективной возможностью умаления личных или имущественных благ) для окружающих»¹.

Повышенная опасность предметов преступлений против общественной безопасности обусловлена двумя обстоятельствами — определенной степенью вероятности и тяжести возможного вреда при обращении с ними. Эти предметы способны создавать «при их применении: а) высокую вероятность; б) причинение тяжкого вреда»². Их действие, об-

¹ Красавчиков О. А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности.—М.: Юрид. лит., 1966, с. 34.

² Гринберг М. С. Преступления против общественной безопасности: Учеб. пособие.—Свердловск: Юрид. ин-т, 1974, с. 33.

ращение с ними связано с повышенным риском для жизни и здоровья граждан, социалистического и личного имущества и других ценностей.

Природная вещественная сущность этих предметов, то есть сущность, раскрывающая эти предметы такими, какие они сами по себе, заключается именно в их опасности для интересов общества и прав граждан. Это внутренне присущая им способность разрушения, уничтожения, повреждения, обладание повышенным разрушительным действием, повышенной разрушительной силой, поражающим эффектом. Это объективное свойство. Оно заложено в самих предметах, неотделимо от них, обусловлено их внутренней природой, структурой и, как правило, придается этим предметам при их изготовлении. Данное свойство является основным признаком рассматриваемых предметов, выделяет их среди других предметов окружающей действительности, определяет их характер. Благодаря этому свойству предметы преступлений против общественной безопасности выступают как одинаковые, равноценные, отличающиеся от других предметов. С исчезновением этого признака предмет может и не исчезать сам по себе, но он перестает быть тем, чем он есть, является уже другим предметом с противоположным качеством.

Итак, опасность предметов преступлений против общественной безопасности выступает в качестве их основного свойства. Поэтому они должны быть пригодны для поражения, разрушения, повреждения, уничтожения тех или иных объектов, должны быть способны либо поражать живую цель, причинять смерть или телесные повреждения, либо влечь причинение значительного ущерба имуществу. Пригодными данные предметы будут и в том случае, если они могут быть приведены в такое надлежащее состояние (например, путем ремонта, доделок) для соответствующего их использования.

В связи с этим следует отметить, что еще в 1944 г. Военно-железнодорожная коллегия Верховного Суда СССР в определении по делу М. указала, что «уголовная ответственность за хранение

оружия без разрешения относится только к оружию, годному к употреблению, или если оно может быть приведено в пригодное для употребления состояние»¹. Это же положение было подтверждено последующей судебной практикой и при действии УК 1960 г. Так, по делу М. было установлено, что обвиняемый в июне 1967 г. незаконно приобрел малокалиберный пистолет марки «Шток» и хранит его у себя на квартире. Народный суд оправдал М. по ч. 1 ст. 218 УК РСФСР (ст. 222 УК УССР) за отсутствием в его действиях состава преступления, мотивируя это тем, что пистолет не был пригоден к стрельбе и поэтому не может быть признан огнестрельным оружием. Президиум Московского городского суда, отменяя данный приговор, указал, что «с выводами суда нельзя согласиться. Из заключения экспертизы видно, что пистолет марки «Шток», изъятый у М., является длинноствольным автоматическим пистолетом центрального боя. То обстоятельство, что в момент изъятия этого пистолета в нем отсутствовала обойма, пружина для ударника и возвратнобоевая пружина, исключают производство выстрела, существенного значения не имеют. Уголовная ответственность по ч. 1 ст. 218 УК РСФСР наступает за хранение как годного к употреблению оружия, так и оружия, которое может быть приведено в пригодное состояние»².

Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 20 сентября 1974 г. «О судебной практике по делам о хищении огнестрельного оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ, незаконном ношении, хранении, приобретении, изготовлении или сбыте оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ и небрежном хранении огнестрельного оружия» указал, что «ответственность по

¹ Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного Суда СССР 1944 г. — М.: Юридгиз, 1948, с. 134.

² Бюллетень Верховного Суда РСФСР, 1969, № 1, с. 13—14.

ст. 218-1 и 218 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик наступает за хищение, ношение, хранение, приобретение или сбыт пригодного к использованию оружия (боевых припасов, взрывчатых веществ) либо неисправного или учебного оружия, которое виновный имел намерение и реальную возможность привести в пригодное состояние»¹. Таким образом, Пленум Верховного Суда СССР «узаконил» сложившуюся судебную практику о понятии пригодности оружия, боевых припасов и взрывчатых веществ.

В связи с тем, что предметы преступлений против общественной безопасности однородны, это разъяснение Пленума Верховного Суда СССР должно быть отнесено к характеристике всех предметов посягательства на общественную безопасность.

Пленум Верховного Суда СССР наряду с «узаконением» сложившейся судебной практики о понятии пригодности оружия одновременно ввел в это понятие ограничение. Оно заключается в том, что одной возможности привести оружие в пригодное состояние для признания лица виновным в преступлении недостаточно, необходимо также установить намерение у виновного привести это оружие в пригодное состояние. Это указание в последней его части весьма спорно. Оно в полной мере не учитывает объекта рассматриваемых преступлений. Обращение с подобными предметами даже без намерения привести их в надлежащее состояние также причиняет ущерб общественной безопасности. Ведь такое оружие в любое время может оказаться в руках других лиц, имеющих намерение привести его в поражающее состояние. Да и само лицо, хранящее это оружие, может изменить свое намерение, привести оружие в данное состояние и даже пустить его в ход.

Если признаком пригодности в указанном нами значении рассматриваемые предметы не обладают, то обращение с ними не причиняет ущерба обще-

¹ Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР (1924—1977 гг.) Ч. 2.—М.: Известия Советов народных депутатов, 1978, с. 277.

ственной безопасности и они не могут расцениваться в качестве предмета этих преступлений. Так, Верховный Суд СССР прекратил дело М., обвинявшегося в незаконном хранении оружия, по тем основаниям, что обнаруженный у него револьвер был совершенно непригоден к стрельбе и не мог быть приведен в пригодное состояние¹.

Пленум Верховного Суда РСФСР в постановлении от 22 марта 1966 г. «О судебной практике по делам о грабеже и разбое» негодное оружие приравнивает к имитации оружия (например, макету оружия и т. п.) и не расценивает его как оружие в смысле квалифицирующего признака разбоя, предусмотренного ч. 2 ст. 91 и ст. 146 УК РСФСР². Судебная практика также считает, что обладание и применение непригодного оружия не образуют бандитизма, а угроза применения при совершении хулиганства непригодного огнестрельного оружия не является основанием для квалификации действий по ч. 3 ст. 206 УК, так как она не представляет реальной опасности для жизни и здоровья граждан³.

Из природного признака предметов преступлений против общественной безопасности вытекает их социальный (функциональный) признак. Социальный признак этих предметов связан с их ролью, фактическими и возможными их функциями, с их целевым назначением, значимостью для удовлетворения определенных потребностей. Данные предметы выполняют или способны выполнить одну и ту же функцию, а тем самым удовлетворить одну и ту же потребность. Они предназначены или могут быть использованы в качестве средств поражения живой цели или разрушения, уничтожения, повреждения окружающей среды. Они являются оружием или могут быть использованы в качестве оружия со всеми вытекающими отсюда последст-

виями. Родовая социальная их сущность заключается именно в выполнении этой общей функции, а видовая — в специфике способов выполнения данной общей функции. Поэтому рассматриваемые предметы тесно связаны с совершением преступлений. В них содержится возможность их использования в качестве средств совершения преступлений, средств непосредственного причинения вреда и заложена «определенная программа (способ) возможных действий, которые могут быть совершены путем использования этих предметов»¹. Отсюда видно, что нарушение правил обращения с данными предметами создает опасность причинения вреда жизни и здоровью граждан, социалистической и личной собственности и другим не менее ценным интересам общества и правам граждан. В связи с этим данные предметы можно именовать не только предметами повышенной, но и общей опасности, общеперильными предметами.

Кроме вышеуказанных признаков, рассматриваемые предметы обладают еще одним общим признаком — особым правовым режимом². Чтобы предотвратить опасность для интересов общества и прав граждан, для предупреждения преступлений с использованием этих предметов, избежания несчастных случаев, наконец, для использования этих предметов в общественно полезных целях, Советское государство устанавливает целую систему правовых норм, определяющих порядок обращения с этими предметами, порядок их изготовления, приобретения, ремонта, хранения, ношения, пользования, учета, перевозки, пересылки и т. д. Эти нормы относятся к различным отраслям права: гражданскому, трудовому, административному и уголовному. Так, в соответствии со ст. 129 ГК УССР оружие, взрывчатые и радиоактивные вещества и

¹ Вопросы уголовного права и процесса в судебной практике Верховных судов СССР и РСФСР (1938—1967).—М.: Юрид. лит., 1968, с. 181.

² Сборник постановлений Пленума Верховного Суда РСФСР (1961—1977).—М.: Юрид. лит., 1978, с. 199.

³ Бюллетень Верховного Суда РСФСР, 1977, № 7, с. 12.

¹ П а н о в Н. И. Способ совершения преступления и уголовная ответственность.—Харьков: Вища школа, 1982, с. 41

² Т а ц и й В. Я. Объект и предмет преступления по советскому уголовному праву: Учеб. пособие.—Харьков: Юрид. ин-т, 1982, с. 51; Т а ц и й В. Я. Предмет преступления.—Правоведение, 1984, № 4, с. 56.

другие предметы включены в перечень предметов, которые по своему значению для народного хозяйства, по соображениям государственной безопасности или по иным основаниям могут приобретаться лишь с особого разрешения. Рассматриваемые предметы, как правило, являются предметами разрешительной системы, детально конкретизированной административным правом. Характер и объем этих норм, правовой режим поведения граждан в связи с этими предметами устанавливаются в зависимости от степени их опасности.

Таким образом, общими признаками предмета преступлений против общественной безопасности являются: повышенная общая опасность, специальное назначение и особый правовой режим. Именно эти признаки и характеризуют общепасные предметы как предметы преступлений против общественной безопасности. В других отношениях, взаимосвязях с иными явлениями, при совершении прочих преступлений, предметом которых могут быть общепасные предметы, их признаки будут иными. Так, при шпионаже оружие, боевые припасы, взрывчатые вещества, равно, как и другие общепасные предметы, характеризуются тем, что являются носителями определенных сведений, составляющих государственную тайну, или иных сведений, которые передаются или собираются по заданию иностранной разведки для использования их в ущерб интересам СССР. Здесь не имеет значения, пригодны ли данные предметы или нет. Также это не имеет значения при контрабанде данных предметов, так как незаконное их перемещение в любом состоянии через государственную границу СССР причиняет вред интересам Советского государства.

Предметы преступлений против общественной безопасности обладают различными степенями повышенной опасности, поражающей мощи, так как «всякое качество имеет бесконечно много количественных градаций»¹. Поэтому по степени опасности общепасные предметы можно классифицировать

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 547.

на три группы: особо или чрезвычайно опасные, усиленно опасные и иные повышенно опасные общепасные предметы. К первой группе относятся взрывчатые и радиоактивные вещества, ко второй — огнестрельное оружие, боевые припасы и холодное оружие, к третьей — легковоспламеняющиеся и едкие вещества. Первую и вторую группу составляют предметы абсолютно опасные, а в третью входят предметы относительно опасные. Степень опасности общепасных предметов обуславливает объем правового регулирования обращения с ними, широту правил безопасности и криминализации нарушения порядка обращения с ними. Чем более опасен общепасный предмет, тем шире криминализируются нарушения правил обращения с ним и наоборот. Так, с учетом чрезвычайной опасности взрывчатых веществ предусматривается ответственность практически за любое нарушение правил обращения с ними (ст. 221—223 УК). Более узкий, хотя и достаточно значительный объем деяний, криминализован за нарушение порядка обращения с оружием и боевыми припасами (ст. 222—224 УК). И, наконец, наиболее узкий объем деяний криминализован за нарушение порядка обращения с легковоспламеняющимися и едкими веществами (ст. 221-1 и 225 УК). Здесь относительно данных предметов предусмотрена ответственность лишь за незаконный провоз на воздушном судне легковоспламеняющихся веществ (ст. 221-1 УК) и за незаконную пересылку этих и едких веществ (ст. 225 УК).

Каждый из анализируемых предметов, помимо общих признаков, обладает особенностями, подлежащими выявлению и изучению.

а) Огнестрельное оружие — это оружие, в котором для метания снаряда используется сила газов, образующихся при сгорании взрывчатых веществ. Оно чрезвычайно разнообразно по назначению, свойствам, устройству, калибрам и видам боеприпасов. Огнестрельное оружие делят на стрелковое, характеризующееся малым весом снаряда (пули), и артиллерийское, снаряд которо-

го имеет большой вес. В свою очередь, стрелковое оружие делится на ручное (индивидуальное) и оружие группового пользования.

По назначению, т. е. в зависимости от той цели, поразить которую предназначено оружие, оно делится на боевое, спортивное или целевое и охотничье. Следует иметь в виду, что в спорте также применяют боевое и охотничье оружие, а для охоты — спортивное и боевое. Назначение оружия определяется особенностью его устройства. Боевое оружие подразделяется на оружие военных образцов, принятых на вооружение в армии, и гражданских образцов. Первое отличается от второго большей убойной силой и дальностью боя. Боевое оружие военных и гражданских образцов предназначается для поражения людей (например, винтовки, карабины, пистолеты и т. п.). Спортивное или целевое оружие предназначено для обучения меткой стрельбе (тренировок) и для спортивных целей, а также для охоты на мелкого пушного зверя. Оно представлено малокалиберными винтовками, малокалиберными пистолетами и револьверами, почему иногда и называется малокалиберным. Охотничье оружие предназначается для любительской и промысловой охоты. Это различные системы ружей, большинство из которых предназначено для стрельбы дробью и лишь некоторые — для стрельбы пуль.

По характеру стволов все стрелковое оружие делится на нарезное и гладкоствольное. Первое из них обладает большей дальностью и кучностью боя. Нарезка способствует как увеличению дальности полета, так и увеличению его пробивной способности. Боевое (военное и гражданское) и спортивное малокалиберное оружие является нарезным. Охотничье оружие в большинстве своем выпускается промышленностью с гладкими стволами, т. е. является гладкоствольным.

Часть I ст. 222 и ст. 223 УК не относят к предмету преступлений, ими предусмотренных, гладкоствольное охотничье оружие, что, на наш взгляд, ничем не оправдано. Прежде всего гладкостволь-

ное охотничье огнестрельное оружие по своим объективным свойствам так же, как и нарезное оружие, представляет повышенную опасность для общества. Оно тоже предназначено для поражения живых целей и является предметом разрешительной системы, т. е. имеет то же целевое назначение и тот же правовой статус, что и нарезное огнестрельное оружие. Следовательно, гладкоствольное охотничье оружие обладает теми же существенными признаками, что и нарезное, и преступное обращение с ним так же посягает на общественную безопасность, как и преступное обращение с нарезным оружием. Поэтому правильно в ст. 224 УК законодатель не предусматривает по характеру огнестрельного оружия каких-либо исключений, устанавливая наказуемость за небрежное хранение любого огнестрельного оружия, то есть здесь гладкоствольное охотничье оружие приравнивается ко всем другим видам огнестрельного оружия. В связи с этим представляется, что в уголовно-правовом смысле между гладкоствольным охотничьим и нарезным оружием нет различий, они равноценны.

О правильности такого решения свидетельствуют и другие обстоятельства. Если законодатель предусматривает в ст. 222 УК ответственность за преступное обращение с холодным оружием, представляющим меньшую опасность по сравнению с огнестрельным гладкоствольным охотничьим оружием, то с тем большим основанием в этой статье должна быть установлена ответственность за преступное обращение с огнестрельным гладкоствольным охотничьим оружием.

Преступное обращение с любым огнестрельным гладкоствольным (неохотничьим) оружием карается по ст. 222 и 223 УК. В то же время гладкоствольное охотничье оружие в силу своей распространенности среди населения в большей мере, чем нарезное и гладкоствольное неохотничье оружие, является источником несчастных случаев и значительно чаще, чем эти виды оружия, используется для совершения преступлений. Как показывает

практика, 76% всех смертельных огнестрельных повреждений приходится на ранения из охотничьего оружия¹. Кроме того, анализ экспертной практики свидетельствует, что на экспертизу поступает до 50% технически неисправного охотничьего оружия. Объясняется это тем, что у охотничьего оружия больше конструктивных недостатков, чем у боевого, и оно фактически не подвергается техническому осмотру и ремонту².

Анализ законодательных актов об уголовной ответственности за преступное обращение с оружием дает основание наметить тенденцию к расширению круга предметов, охватываемых понятием «огнестрельное оружие». УК союзных республик 1922 и 1926 годов не предусматривали ответственность за незаконное обращение с малокалиберным огнестрельным оружием. Однако 15 февраля 1938 г. СНК СССР постановил привлекать по ст. 182 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик виновных в незаконном хранении, покупке и сбыте малокалиберных винтовок³. Более того, если в первоначальной своей редакции ст. 222 и ст. 223 УК не рассматривали в качестве предмета этого преступления все гладкоствольное огнестрельное оружие, то уже 27 июня 1961 г. Указом Президиума Верховного Совета УССР текст ст. 222 и 223 УК был изменен. С этого времени в ст. 222 и 223 УК к предмету данного преступления отнесено и гладкоствольное оружие, кроме гладкоствольного охотничьего.

Изложенное позволяет считать целесообразным предусмотреть ответственность за незаконное обращение с гладкоствольным охотничьим оружием в одной статье с преступным обращением с другим огнестрельным оружием, т. е. в ч. I ст. 222 и ст. 223 УК.

¹ Смусин Я. С. Судебно-медицинская экспертиза повреждений выстрелами из охотничьего ружья.—Л.: Изд-во ЛГУ, 1971, с. 132.

² Гущин В. Ф., Ермоленко Б. Н., Ладин В. Н. Значение криминалистической экспертизы огнестрельного оружия.—В кн.: Криминалистика и судебная экспертиза. Вып. 4. Киев, 1965, с. 157.

³ СП СССР, 1938, № 8, ст. 56.

Огнестрельное оружие бывает заводским, кустарным и атипичным. Встречается оружие старинных образцов, которое также может быть предметом рассматриваемого преступления. Заводское огнестрельное оружие как предмет преступления обычно не требует назначения судебно-баллистической экспертизы. Это вызывается тем, что не всякое устройство, из которого можно произвести выстрел, может быть отнесено к огнестрельному оружию. Для производства выстрела может быть использована любая относительно прочная трубка, один только ствол, простая болванка с отверстием или даже бумажная трубка¹. Подобные приспособления не являются огнестрельным оружием. Таким считается лишь определенный «...механизм, в котором снаряд (пуля или дробь) приводится в движение силой газов, образовавшихся при сгорании взрывчатого вещества»². Поэтому конструкция предмета является одним из существеннейших признаков для отнесения его к огнестрельному оружию.

Кроме того, для признания предмета огнестрельным оружием он должен обладать пробивным действием снаряда, убойной силой, поражающими действиями, точнее, способностью выполнять главное свое назначение — осуществлять выстрел с поражением цели.

В судебной практике для разрешения вопроса о квалификации рассматриваемых преступлений перед экспертом нередко ставят вопрос о технической исправности оружия, что не может быть признано правильным. Ведь любое, самое незначительное отклонение от технических условий (несоответствие техническим нормативам, дефект оружия, не влияющий на возможность производства из него выстрела) свидетельствует о технической неис-

¹ Кустанович С. Д. Экспертиза для установления относимости исследуемого объекта к огнестрельному оружию.— В кн.: Советская криминалистика на службе следствия. Вып. 14. М., 1961, с. 193.

² Комаринец Б. М. Криминалистическое отождествление огнестрельного оружия по стреляным гильзам. — М.: Изд-во НИИК ГУМ МВД СССР, 1955, с. 55.

правности оружия, но не лишает его свойств предмета преступлений, предусмотренных ст. 222 и 223 УК. Для применения этих норм достаточно констатировать пригодность оружия к выстрелу. Поэтому для правильного применения закона имеет значение не техническая исправность, а возможность производства из этого оружия выстрела.

Здесь следует заметить, что некоторые эксперты-криминалисты под пригодностью оружия к стрельбе понимают возможность производства из него не одного выстрела, а нескольких, целой серии. Это мнение нельзя признать правильным, так как оно суживает само понятие пригодности оружия. Ведь очевидно, если из оружия можно произвести хоть один выстрел, оно не теряет своих свойств огнестрельного оружия, так как может быть использовано для совершения преступления, в том числе и тяжкого (например, убийства), или привести к несчастному случаю. Поэтому пригодность огнестрельного оружия означает возможность производства из него хотя бы одного выстрела, либо приведение его в такое состояние, при котором из него можно произвести такой выстрел.

Необходимо обратить внимание еще на одно обстоятельство, которое зачастую не учитывается при характеристике оружия как предмета рассматриваемых преступлений. После самого факта преступного обращения с оружием оно по тем или иным причинам может быть приведено в непригодное состояние. Поэтому для применения ст. 222 и 223 УК надо решать вопрос о пригодности оружия к выстрелу в момент преступного обращения с ним, а затем уже и вопрос о пригодности его во время изъятия у виновного.

К группе переделанного оружия относится оружие с измененным калибром ствола и приспособленное для стрельбы некалиберными для него патронами. Переделка состоит в уменьшении или увеличении калибра ствола или калибра барабана. Значительное место в группе переделанного оружия занимают обрезы, т. е. оружие с укороченными, обрезанными стволами. Это прежде всего обрезы

боевых и спортивных малокалиберных винтовок, охотничьих промысловых карабинов. Такого рода обрезы являются огнестрельным оружием и относятся к предмету рассматриваемых преступлений.

Сложнее обстоит дело с обрезам из гладкоствольного охотничьего оружия. Ведь само гладкоствольное охотничье оружие предметом преступлений, указанных в ст. 222 и 223 УК, не является. Однако обрез, изготовленный из гладкоствольного охотничьего оружия, является огнестрельным оружием и преступное обращение с ним должно квалифицироваться по ст. 222 и 223 УК. Это объясняется прежде всего тем, что обрез, изготовленный из гладкоствольного охотничьего ружья, в силу резко изменившихся баллистических свойств уже не может быть использован для охоты или стеновой стрельбы. Об этом свидетельствует изменение дальности боя, пробивной способности, увеличение рассеивания дроби, невозможности вести прицельную стрельбу на дистанции 5—10 метров. Следовательно, обрез теряет уже те признаки, которыми ранее обладало гладкоствольное охотничье ружье. Далее, обрез, изготовленный из гладкоствольного охотничьего ружья, превращается в легкое короткоствольное оружие, удобное для скрытого и незаметного для окружающих ношения и внезапного применения при нападении и защите. Этой особенностью обреза, изготовленного из гладкоствольного охотничьего ружья, полностью соответствует и его убойная сила, которая является достаточной даже для лишения жизни человека. Таким образом, обрез по особенностям своего устройства и баллистическим данным приобретает иное, чем охотничье ружье, назначение, а именно — поражение людей. Кроме того, надо учитывать, что такой обрез по общему правилу изготавливается и предназначается именно для совершения преступления. Правильно заметил Н. Д. Дурманов, что «приспособление предмета, при котором он становится пригодным только для целей совершения преступления, означает по существу изготовление орудий и

средств совершения преступления, предназначенных для этих целей»¹.

Эту же позицию разделяет и судебная практика. Так, в определении судебной коллегии Верховного Суда СССР от 27 июня 1946 г. по делу Ю. указано, что «предмет, единственное назначение которого заключается в причинении телесных повреждений, должен рассматриваться как оружие»².

Наконец, отметим, что государство не выдает разрешения на изготовление, приобретение, хранение, ношение и сбыт обрезов. В постановлении Пленума Верховного Суда СССР по данной категории дел указано, что «изготовление обрезов из охотничьих ружей, в том числе из гладкоствольных, если в результате этого утрачиваются свойства охотничьего ружья, а также их ношение, приобретение, сбыт или хранение образуют состав преступления, предусмотренный ч. I ст. 218 УК РСФСР и соответствующими статьями УК других союзных республик»³.

«Иное решение этого вопроса, — как правильно замечает И. С. Тишкевич, — было бы лишь на руку антиобщественным элементам, часто изготавливающим обрезы из охотничьих ружей для пользования ими во время преступных нападений на государственные учреждения, общественные организации и отдельных граждан»⁴.

Следует иметь в виду, что несотответствие обрезов охотничьему оружию в ряде случаев может быть установлено только в результате экспертного исследования, так как незначительное укорочение ствола оружия, что иногда делают охотники для облегчения его веса, не оказывает существенного влияния на боевые свойства и не превращает его в обреза.

В настоящее время широкое распространение получает пневматическое оружие, не относящееся к огнестрельному. Конструктивная особенность пневматического оружия заключается в том, что выбрасывание пули из канала ствола производится сжатым воздухом. Пневматические винтовки и пистолеты имеют и другое назначение. Они предназначаются для начальной подготовки стрелка и тренировок в меткой стрельбе. Поэтому пневматическое оружие не является предметом преступлений, предусмотренных ст. 222 и 223 УК.

Также не могут быть отнесены к огнестрельному оружию бутафорское оружие, пугачи, детское игрушечное оружие, пистолеты-зажигалки и другие предметы, имеющие лишь внешнее сходство с оружием, но не обладающие признаком огнестрельности. Однако в случае переделки рассматриваемых предметов, прежде всего пневматического оружия в огнестрельное, они приобретают все признаки предмета преступлений, предусмотренных ст. 222 и 223 УК.

Не являются предметами рассматриваемых преступлений широко применяемые сейчас в народном хозяйстве различные специальные инструменты (строительно-монтажные пистолеты, дробеструйные пистолеты, пистолеты для очистки поверхностей от окалины, ржавчины или старой краски и т. п.) и сигнальные приборы (стартовые пистолеты и ракетницы). Эти специальные инструменты и приборы не предназначены для поражения живой цели. Они имеют иное социально-хозяйственное назначение и подпадают под действие разрывательной системы. Строительно-монтажный пистолет (СМП-1, СМП-3, СМП-3м, СМП-4 и др.), предназначенный для забивания крепежных деталей (дюбелей) и конструктивная особенность которого не позволяет производить выстрел на дистанции, является специальным строительным инструментом и не может быть отнесен к оружию. Стартовый пистолет предназначен для подачи звуковых и световых сигналов на спортивных соревнованиях, а ракетницы имеют своим назначением

¹ Дурманов Н. Д. Стадии совершения преступления. — М.: Госюриздат, 1955, с. 70.

² Судебная практика Верховного Суда СССР 1946 г. Вып. X (XXXIV). — М., 1947, с. 29.

³ Бюллетень Верховного Суда СССР. 1974, № 5, с. 8.

⁴ Горелик И. И., Тишкевич И. С. Вопросы уголовного права (Особенной части) в практике Верховного Суда БССР. — Минск: Высшая школа, 1976, с. 230.

подачу сигналов. Поэтому назначение и конструкция этих изделий не дают оснований относить их к огнестрельному оружию как предмету рассматриваемых преступлений. Именно это имела в виду Военная коллегия Верховного Суда СССР, когда в определении от 27 июня 1967 г. по делу С. указала, что «ракетницу (сигнальный пистолет ОПШ) рассматривать в качестве огнестрельного оружия нельзя, так как она не является оружием, предназначенным для поражения живой цели снарядами (пулей), приводимым в движение энергией пороховых газов. По своему устройству и назначению ракетница представляет собой предмет, служащий лишь для подачи сигналов»¹. Пленум Верховного Суда СССР в своем постановлении по рассматриваемой категории дел указал, что «пневматические ружья, сигнальные, стартовые, строительные, газовые пистолеты, ракетницы, взрывпакеты и иные имитационные пиротехнические и осветительные средства не относятся к оружию, боевым припасам и взрывчатым веществам и их хищение, хранение, ношение, приобретение, изготовление или сбыт не могут квалифицироваться по ст. 218-1, 218 и 219 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик»².

Однако следует иметь в виду, что при соответствующей перделке рассматриваемые приборы и инструменты становятся комбинированным атипичным оружием и могут быть предметом преступлений, ответственность за которые установлена в ст. 222 и 223 УК. Пленум Верховного Суда СССР в том же постановлении отметил, что изготовлением оружия, боевых припасов и взрывчатых веществ, влекущих уголовную ответственность, следует, в частности, признавать и «перделку каких-либо предметов (например, ракетниц, стартовых и строительных пистолетов, предметов бытового назначения), в результате которой они приобрели свойства огнестрельного либо холодного оружия»³.

¹ Бюллетень Верховного Суда СССР. 1968 г., № 1, с. 33
²⁻³ Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР (1924—1977). Ч. 2.—М.: Известия Советов народных депутатов, 1978, с. 277.

В связи с дальнейшим развитием оружейной техники многие новые образцы стрелкового оружия стали обладать большой убойной силой и могут быть использованы для совершения преступлений. Хотя они действуют на принципиально иной основе (газобаллонной, пружинной, реактивной и пневматической) и не обладают признаком огнестрельности, это все же оружие с присущей ему особой конструкцией. Со временем подобного рода конструкции могут приобрести достаточно широкое распространение. Вот почему в будущем возникает необходимость предусмотреть ответственность и за преступное обращение с ними в ст. 222 и 223 УК.

б) Холодное оружие — это «все виды оружия, применение и действие которого не связано с использованием пороха и других взрывчатых веществ и поражение которым наносится в рукопашном бою силой отдельного человека»¹. По своей конструкции оно также предназначается для поражения живых целей. В отличие от огнестрельного оружия «...поражающее действие холодного оружия, — как указала Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР по делу Ю., — достигается непосредственным воздействием специально приспособленной поверхности оружия на тело поражаемого человека»². Это оружие рукопашного боя.

Обращение с холодным оружием также возможно только на основании разрешительной системы. Таким образом, холодное оружие обладает теми же общими признаками, что и другие предметы преступления, предусмотренного ст. 222 УК.

Закон не дает понятия холодного оружия, а указывает в ч. 3 ст. 222 УК лишь на два наиболее распространенных вида — кинжалы и финские ножи. Остальное холодное оружие обозначается термином «иное холодное оружие». В ч. 3 ст. 206 УК упомянут и третий вид холодного оружия — кас-

¹ Большая советская энциклопедия. Второе издание, т. 46, с. 229.

² Судебная практика Верховного Суда СССР.—М., 1947, вып. X (XXXV), с. 31.

теты. В связи с этим Судебная коллегия Верховного Суда РСФСР в определении от 30 сентября 1969 г. по делу Л. указала: «Закон при этом прямо называет кинжалы и финские ножи потому, что их принадлежность к холодному оружию не вызывает сомнения ввиду заранее известных признаков, определяющих их основное назначение — быть использованными именно в качестве оружия». Далее отмечается, что «если и другие виды ножей, равно как и другие предметы, имеют аналогичные конструктивные признаки, предопределяющие их основное назначение — быть использованными в качестве оружия, то закон также предусматривает уголовную ответственность и за их ношение»¹.

Холодное оружие можно систематизировать по различным основаниям². Так, по целевому назначению холодное оружие делится на боевое (военное), охотничье и спортивное. По способу изготовления оно может быть заводским, кустарным, самодельным. По месту изготовления холодное оружие разделяется на отечественное и иностранное. Из отечественного оружия выделяют национальное (грузинское, армянское, таджикское и др.).

По конструкции холодное оружие может быть клинковым, неклинковым и комбинированным. В свою очередь, клинковое оружие подразделяется на рубящее (шашки, сабли, тесаки), колющее (шпаги, кортики, стилеты, граненые штыки), колюще-рубящее (ятаганы, мечи, палаши, некоторые разновидности кинжалов), колюще-режущее (финские и охотничьи ножи, кинжалы, плоские штыки, армейские ножи и некоторые национальные ножи).

Вопрос об отнесении того или иного ножа (кинжала и финки) к холодному оружию решается с учетом заключения экспертизы³.

Неклинковое холодное оружие по способу действия является ударно-раздробляющим. К нему относятся дубины, булавы, перначи, битки, кистени,

наладонники, металлические перчатки. Отнесение ударно-раздробляющего оружия к холодному оружию в свое время вызывало определенное сомнение. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Мордовской АССР в определении по делу Л., обвинявшегося в незаконном ношении самодельного кастета и нанесении им телесных повреждений М., указала, что «кастет не относится к холодному оружию, подобному кинжалам и финским ножам, ношение которых разрешается органами Министерства внутренних дел. Заключение экспертизы об отнесении кастета к холодному оружию, ношение которого карается в уголовном порядке, противоречит постановлению ЦИК и СНК СССР от 29 марта 1935 г., поэтому ч. 4 ст. 182 УК из обвинения подлежит исключению»¹. По другому делу Е. был привлечен к уголовной ответственности по ч. 4 ст. 182 УК РСФСР (1926 г.) за то, что при проверке в пригородном поезде документов он пытался ударить каким-то предметом старшину милиции, разбил окно в тамбуре вагона и выскочил на ходу поезда. Криминалистической экспертизой изъятый у Е. предмет, представляющий собой прикрепленную к металлическому тросу гирию весом в 500 г, был отнесен к самодельному кистеню. Однако прокуратура не нашла в действиях Е. состава преступления и предложила прекратить против него дело на том основании, что гирия на металлическом тросе неправильно отнесена экспертизой к холодному оружию².

Принципиальное значение в связи с этим имеет определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда СССР по делу Ю., осужденного за ряд преступлений, в том числе и по ч. 4 ст. 182 УК РСФСР (1926 г.) за хранение свинцовой перчатки³. Верховный Суд РСФСР приговор суда

¹ Шванков В, Яблоков Н. Борьба с незаконным владением холодным оружием служит предупреждению преступлений.—Соц. законность, 1959, № 7, с. 35.

² Там же, с. 35.

³ Ранее действовавшее законодательство предусматривало уголовную ответственность и за хранение холодного оружия.

¹ Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1970, № 2, с. 12.

² См. подробнее: Подшибякин А. С. Холодное оружие: Уголовно-правовое и криминологическое исследование.—Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1980, с. 33—49.

³ Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1970, № 2, с. 12.

по обвинению по ч. 4 ст. 182 УК РСФСР отменил и дело производством прекратил, исходя из того, что кастет (свинцовая перчатка), не может рассматриваться как холодное оружие, изготовление, ношение и хранение которого влечет уголовную ответственность по ч. 4 ст. 182 УК РСФСР. Отменяя это ошибочное определение, Верховный Суд СССР указал: «Не подлежит сомнению, что свинцовая перчатка является оружием, так как назначение этого предмета, и притом единственное, — это служить средством поражения человека путем причинения ему телесного повреждения. Сомнения могли бы возникнуть только в связи с тем, что в ч. 4 ст. 182 УК так же, как и в союзном законе, на котором она основана (Постановление ЦИК и СНК СССР от 29 марта 1935 г.), указано, что запрет относится к кинжалам и финским ножам и тому подобному холодному оружию. Было бы, однако, неправильным понимать слова «тому подобное» в том смысле, что они относятся к такому признаку финских ножей и кинжалов, как их режущие или колющие действия, и на этом основании считать, что закон устанавливает этот признак как общий для всех видов запрещенного холодного оружия, и, следовательно, запрещенным является только такое оружие, которое, как финский нож или кинжал, режет и колет. Такое ограниченное толкование этого текста противоречило бы смыслу закона, направленного, как указано в Постановлении ЦИК и СНК СССР от 29 марта 1935 г., на борьбу с явлением хулиганства с применением огнестрельного и холодного оружия. Указанной цели противоречило бы исключение из запрета всякого иного оружия, кроме режущего и колющего, в то время как такие виды неколющего и нережущего оружия, как например, свинцовая перчатка, являются специальным оружием, которым обычно и пользуются в преступных целях, и притом главным образом в хулиганских нападениях. Поэтому следует признать, что слова «тому подобное» имеют в виду не такой частный признак, как режущее или колющее действие оружия, а более общий, отличающий все

виды холодного оружия от огнестрельного и заключающийся в том, что поражающее действие холодного оружия в отличие от огнестрельного достигается непосредственным воздействием специально приспособленной поверхностью его на тело поражаемого человека»¹

Ударно-раздробляющее холодное оружие имеет определенную специфику, которая заключается в том, что оно в отличие от клинкового холодного оружия не может быть использовано для хозяйственных или производственных целей. По своей конструкции оно предназначено исключительно для поражения человека. Поэтому обращение с ним всегда преследует преступные цели. Так, по одному из дел Верховным Судом СССР было указано, что «поскольку свинцовые перчатки предназначены для причинения телесных повреждений, они должны рассматриваться как холодное оружие, изготовление, хранение, сбыт и ношение которого... должно квалифицироваться по ч. 4 ст. 182 УК РСФСР»². Обращение с ударно-раздробляющим оружием представляет общественную опасность, и было бы ошибкой не признавать его холодным оружием как предметом преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 222 УК.

Комбинированное оружие является таковым как по конструкции, так и по способу действия. Так, оно может быть ударно-раздробляющим и колющим или колюще-режущим. Встречаются случаи, когда холодное оружие комбинируется с огнестрельным (например, кинжал—кастет—револьвер).

Нередко холодное оружие маскируется, ему придается внешний вид тех или иных бытовых предметов: тростей, авторучек, часов и т. п. Следует иметь в виду, что рубящие, колющие, колюще-рубящие и ударно-раздробляющие свойства и способы действия холодного оружия не исчерпывают полностью предмета преступления, предусмотрен-

¹ См.: Судебная практика Верховного Суда СССР.—М., 1947, вып. X (XXXIV), с. 29—31.

² Судебная практика Верховного Суда СССР.—М., 1950, № 4, с. 21.

ного ч. 3 ст. 222 УК. Не исключена возможность изготовления и иных видов холодного оружия, которое по своей конструкции будет предназначено для поражения человека. Подобное оружие также должно рассматриваться в качестве предмета преступления, указанного в ч. 3 ст. 222 УК.

В то же время к предмету этого преступления не относятся спортивное холодное оружие (шпаги, рапира, эспадрон). Конструктивная особенность этого оружия такова, что оно предназначено не для поражения человека, а для спортивных целей (острия и лезвия клинков у них затуплены, клинки при уколах изгибаются). Оно не прочно и не обладает поражающим боевым свойством.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. «Об усилении ответственности за хулиганство»¹ введено понятие предметов, специально приспособленных для нанесения телесных повреждений. Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 16 октября 1972 г. «О судебной практике по делам о хулиганстве» разъяснил: «Специально приспособленными для нанесения телесных повреждений следует признавать предметы, которые были приспособлены виновным для указанной цели заранее или во время совершения хулиганских действий, а равно предметы, которые хотя и не подвергались какой-либо предварительной обработке, но были специально подготовлены виновным и находились при нем с той же целью»².

К числу таких предметов относятся различные стержни, металлические болванки, отвертки, шилья, другие предметы хозяйственно-бытового назначения и т. п.³.

¹ Ведомости Верховного Совета СССР. 1966, № 30, ст. 595.

² Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924—1977.—М.: Известия Советов народных депутатов, 1978, с. 541.

³ О предметах, специально приспособленных для нанесения телесных повреждений, см.: Сташис В. В., Бажанов М. И. Изучение и применение нового уголовного законодательства.—Харьков: Юрид. ин-т, 1967, с. 53—54; Гришанин П. Ф. Юридическая квалификация хулиганских действий.—М.: Высшая школа МВД СССР, 1969; Данышин

Предметы, специально приспособленные для нанесения телесных повреждений, существенно отличаются от холодного оружия прежде всего тем, что не утрачивают своего хозяйственно-бытового назначения и для их изготовления, приобретения, ношения и использования не требуется специального разрешения. Кроме того, они выступают не как предметы, а как средства совершения преступлений.

в) Боевые припасы — «это предметы, предназначенные для производства выстрела из артиллерийского оружия и стрелкового оружия всех видов, а также для бомбометания»¹. Они представляют собой заряды взрывчатого вещества, заключенные в корпусе со специальным устройством для их взрывания и предназначены для поражения живой силы или разрушения различного рода сооружений, укреплений. Боевые припасы, как и оружие, изъяты из гражданского оборота, и в обращение допускается лишь незначительная часть из них и то по разрешению компетентных органов. Следовательно, боеприпасы являются самостоятельным предметом рассматриваемых преступлений и обладают теми же общими признаками, что и другие общеопасные предметы. К боевым припасам относятся патроны стрелкового оружия, снаряды, гранаты, мины и бомбы всех систем и типов и подобные им предметы заводского и самодельного изготовления. К боевым припасам относятся и отдельные их элементы и средства взрывания: зажигательные трубки, взрыватели, пороховые заряды, разрывные заряды, капсюли, капсюльные втулки

И Н. Ответственность за хулиганство по советскому уголовному праву.—Харьков. Изд-во ХГУ, 1971, с. 98—100; Куц Н. Т. Преступления против общественного порядка и общественной безопасности.—Киев: Высшая школа МВД СССР, 1974, с. 27—30; Волженкин Б. В., Питерцев С. К., Шимановский В. В. Расследование дел о хулиганстве.—Ленинград: Ин-т усовершенствования следственных работников, 1979, с. 26—28, Яценко С. С. Квалификация хулиганства.—Киев: Республ. курсы повышения квалификации работников юстиции, 1979, с. 40—48.

¹ Большая советская энциклопедия. Второе издание, т. 5, с. 375.

(трубки), капсули-детонаторы, электродетонаторы, воспламенители, детонирующие и огнепроводные шнуры и т. п.

Не могут рассматриваться в качестве боевых припасов, а следовательно, и предмета преступлений, предусмотренных ст. 222 и 223 УК, учебные гранаты и им подобные предметы. В них отсутствуют взрывчатые вещества, и они не предназначены для поражения живой силы или разрушения различного рода сооружений и укреплений, а имеют иное социально-хозяйственное назначение. Обращение с ними не причиняет ущерба общественной безопасности и поэтому не может быть квалифицировано по ст. 222 и 223 УК.

В судебной практике нет единства в вопросе о квалификации преступного обращения с боевыми припасами к гладкоствольному охотничьему оружию. Так, считают, и представляется правильно, что такие боевые припасы являются предметом преступлений, предусмотренных ст. 222 и 223 УК, поскольку имеют в своем составе взрывчатые вещества, а последние продолжают оставаться таковыми вне зависимости от того, использовались они самостоятельно или в качестве зарядов к патронам гладкоствольного охотничьего оружия. Иногда же, исходя из буквального текста ст. 222 и 223 УК и соответствующих статей УК других союзных республик, такие боеприпасы не относятся к предмету данного преступления. Пленум Верховного Суда СССР разъяснил, что «по смыслу закона ношение, хранение, приобретение, изготовление или сбыт боевых припасов к гладкоствольному охотничьему оружию не образуют состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 218 УК РСФСР и соответствующих статей УК других союзных республик»¹. В обзоре судебной практики по этой категории дел такая позиция Пленума объясняется тем, что по закону не требуется специального разрешения на владение гладкоствольным охотничьим оружием, и поэтому владение боевыми припасами к этому

оружию не может быть признано преступлением¹. Как уже указывалось, на гладкоствольное охотничье оружие также распространяется разрешительная система и его приобретение возможно только по разрешению органов внутренних дел. Видимо, Пленум Верховного Суда исходит из того, что гладкоствольное охотничье оружие законодателем не отнесено к предмету преступлений, предусмотренных ст. 222 и 223 УК. Это подтверждается следующим содержащимся в постановлении Пленума разъяснением: «Если законодательство союзной республики не содержит специальной нормы об ответственности за хищение гладкоствольных охотничьих ружей, то и хищение боевых припасов к ним не влечет уголовной ответственности по ст. 218-1 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик»². Такая оговорка в постановлении дана в связи с тем, что УК Узбекской ССР в ст. 210-1, предусматривающей ответственность за хищение огнестрельного оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ, не делает исключения для гладкоствольного охотничьего оружия. Руководствуясь этим разъяснением, судебная практика стала считать, что «поскольку УК РСФСР не содержит специальной нормы об ответственности за хищение гладкоствольных охотничьих ружей, то и хищение боевых припасов к ним не влечет уголовной ответственности по ст. 218-1 УК РСФСР. В данном случае действия лица квалифицируются по статьям, предусматривающим ответственность за преступления против социалистической или личной собственности»³.

Рассмотренный вопрос о боевых припасах лишний раз говорит о том, что споры были бы устранены, если бы предмет преступлений, указанных в ст. 222 и 223 УК, был расширен путем отнесения к нему и гладкоствольного охотничьего оружия.

г) Взрывчатые вещества совершенно не встречаются в природе. Заслуга в их появлении

¹ Бюллетень Верховного Суда СССР, 1974, № 4, с. 42—43.

² Бюллетень Верховного Суда СССР, 1974, № 5, с. 8.

³ Бюллетень Верховного Суда РСФСР, 1978, № 10, с. 16.

¹ Бюллетень Верховного Суда СССР, 1974, № 5, с. 8.

целиком и полностью принадлежит человеку. История взрывчатых веществ — это часть единой истории химии и химической промышленности. Взрывчатыми веществами являются «соединения или смеси, способные к быстрому самораспространяющемуся химическому превращению — взрыву»¹. Они весьма разнообразны и довольно многочисленны. Только в официальном перечне рекомендуемых промышленных взрывчатых веществ, изданном в нашей стране, значится 46 наименований.

Практическое применение в народном хозяйстве и военном деле имеют твердые и жидкие взрывчатые вещества. Наиболее распространенными из них являются порох, тротил, пироксилин, динамиты и др. Благодаря разнообразию смеси взрывчатые вещества универсальны и многолики. Потенциальная энергия взрывчатых веществ предназначена для превращения ее в механическую работу движения или разрушения окружающей среды. По взрывчатым свойствам и обусловленным ими областям применения взрывчатые вещества подразделяются на инициирующие (первичные), бризантные (вторичные) и метательные (пороха). Первые из них используются для возбуждения взрывчатого превращения других веществ, а вторые применяют для взрывных работ, а также в снарядах и других боеприпасах. Взрывчатые вещества обладают чрезвычайно опасными свойствами, и поэтому порядок обращения с ними строго регламентирован действующим законодательством. Они подпадают под действие разрешительной системы. Разрешения на их приобретение и хранение выдаются органами внутренних дел. Следовательно, и взрывчатые вещества имеют те же общие признаки, которые объединяют их с оружием и боеприпасами и другими предметами преступлений против общественной безопасности.

Особого внимания заслуживает вопрос, относятся ли к предмету преступлений, указанных в ст. 221, 221-1, 222 и 223 УК, пиротехнические сос-

тавы, изделия из них и пиротехнические средства. Пиротехнические составы и изделия из них предназначаются для освещения местности, зажигания сооружений, устройства фейерверков и т. п. По своей природе многие из них являются взрывчатыми веществами, однако взрывчатые свойства у них слабее, чем у обычных взрывчатых веществ. Поэтому пиротехнические составы, изделия и средства, которые состоят из взрывчатых веществ, являются предметом указанных преступлений.

Пиротехнические изделия также представляют повышенную опасность, требуют соблюдения правил безопасности, и их нарушение создает реальную угрозу наступления тяжких последствий. В соответствии с Положением о кустарно-ремесленных промыслах граждан, утвержденном Постановлением Совета Министров СССР от 3 мая 1976 г.¹, изготовление пиротехнических изделий отнесено к запрещенным промыслам.

В ст. 217 УК РСФСР установлена ответственность за нарушение правил хранения, использования, учета и перевозки не только взрывчатых и радиоактивных веществ, но и пиротехнических изделий. Целесообразно и ст. 221 УК УССР, предусматривающую наказуемость за нарушение правил обращения с взрывчатыми и радиоактивными веществами, дополнить указанием об ответственности за эти же деяния в отношении пиротехнических изделий.

д) Радиоактивными являются такие естественные или искусственные вещества, которые содержат элементы, способные при самопроизвольном распаде выделять энергию в виде особых лучей, поражающих живые организмы. К ним относятся: уран, радий, мезоторий, стронций и др. Радиоактивные вещества могут находиться в газообразном, жидком или твердом (в виде порошка или монолита) состоянии. Опасно не только соприкосновение с ними, но и их излучение, действующее на расстоянии. При несоблюдении правил обращения с ними возможно облучение обслуживающего пер-

¹ Большая советская энциклопедия. Второе издание, т. 7, с. 639.

¹ СП СССР, 1976, № 7, ст. 39.

сонала, заражение радиоактивными веществами населения, грузов, помещений и транспортных средств, засвечивание фоточувствительных материалов и т. п. Существующие в настоящее время средства защиты от излучений при строгом соблюдении норм радиационной безопасности и санитарных правил работы с радиоактивными веществами гарантируют безопасные условия труда для работающих и отсутствие облучения населения в повышенных дозах.

В соответствии с Основами законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении производство, обработка и транспортировка, применение и хранение радиоактивных веществ, переработка и обезвреживание радиоактивных отходов осуществляются под надзором органов и учреждений санитарно-эпидемиологической службы, которым представляется вся необходимая информация для оценки возможной радиационной опасности для персонала и населения и выяснения санитарного состояния тех или иных объектов. Контроль за наличием условий сохранности радиоактивных веществ возложен на органы внутренних дел.

е) Легковоспламеняющимися признаются вещества, способные к самовозгоранию, либо могущие загораться или взрываться под действием огня (теплоты) или при соединении с другими веществами. К их числу относятся: ацетон, бензин, метанол, метилацетат (метиловый эфир), сероуглерод, эфир петролейный и другие легковоспламеняющиеся жидкости, а также легковоспламеняющиеся твердые вещества: а) которые от действия на них воды выделяют тепло и горючие газы (калий, натрий, кальций металлический и их сплавы, кальций фосфоритный и др.); б) фосфор белый, желтый и красный и все другие вещества категории воспламеняющихся твердых веществ; в) перекиси органические. К легковоспламеняющимся относятся и все другие вещества, попадающие под признаки вышеуказанных. В тех случаях, когда необходимы специальные познания

для определения вида, названий и свойств веществ, назначается экспертиза.

ж) Едкие вещества — это вещества, производящие химическое, разъедающее, разрушительное действие при попадании их на живые организмы или на вещи. К их числу относятся различные сильные неорганические кислоты (соляная, серная, азотная, уксусная и т. п.), фтористоводородная (плавиковая) кислота, щелочи, соединения, содержащиеся в значительных концентрациях щелочи или кислоты, негашеная известь, формалин, нашатырный спирт, аммиачная вода, едкий натр, карболка черная, купоросное масло и т. п.

Наименование некоторых видов легковоспламеняющихся и едких веществ, содержится в нормативных актах. Так, ст. 38 Устава связи СССР в редакции постановления Совета Министров СССР от 8 сентября 1978 г. № 752 «О внесении изменений в Устав связи Союза ССР»¹ запрещает пересылать в почтовых отправлениях бензин, керосин, спирт, кислоты и другие легковоспламеняющиеся и опасные вещества и предметы. Эти же виды легковоспламеняющихся и едких веществ содержатся в Перечне предметов, запрещенных к пересылке во внутренних и международных почтовых отправлениях, который дан в ст. 84 и 396 Почтовых правил.

§ 3. ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА И СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

С объективной стороны рассматриваемые преступления представляют собой общеопасные деяния, нарушающие правила общественной безопасности, причиняющие ей ущерб и создающие общую опасность причинения вреда. Совершение преобладающего большинства преступлений против общественной безопасности возможно только путем активного поведения, т. е. действия. К числу этих преступлений относятся: незаконный провоз на воздушном судне взрывчатых или легковоспламе-

¹ СП СССР, 1978, № 21, ст. 132.

няющихся веществ (ст. 221-1 УК); незаконное ношение, хранение, приобретение, изготовление и сбыт огнестрельного или холодного оружия, боевых припасов и взрывчатых веществ (ст. 222 УК); хищение огнестрельного оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ (ст. 223 УК); незаконное обучение каратэ (ст. 224-1 УК) и незаконная пересылка легковоспламеняющихся или едких веществ (ст. 225 УК). Остальные преступления против общественной безопасности, а именно: нарушение правил пожарной безопасности (ст. 220-1 УК); нарушение правил хранения, использования, учета и перевозки взрывчатых и радиоактивных веществ (ст. 221 УК) и небрежное хранение огнестрельного оружия и боевых припасов (ст. 224 УК) — могут быть совершены как путем действия, так и бездействия, т. е. пассивного поведения.

Все диспозиции статей УК, определяющие ответственность за преступления против общественной безопасности, являются бланкетными. Они отсылают к другим нормативным актам, предусматривающим правила безопасности от общепасных источников. При расследовании и судебном рассмотрении данной категории дел необходимо устанавливать, какие именно правила безопасности нарушены и в чем конкретно выразилось их нарушение.

Под нарушением правил безопасности следует понимать совершение действия, запрещенного правилами, либо неисполнение правил безопасности или ненадлежащее их исполнение. Понятие нарушения тех или иных правил безопасности может быть установлено лишь с учетом соответствующих нормативных актов, в которых содержатся эти правила.

По содержанию сформулированных в правилах требований безопасности они могут быть разделены на запрещающие и предписывающие, что имеет значение для характеристики объективной стороны рассматриваемых преступлений. Нарушение запрещающих правил безопасности может быть совершено только путем активного поведения — действием, а нарушение предписывающих правил

безопасности — путем пассивного поведения, т. е. невыполнения или ненадлежащего выполнения того или иного правила безопасности.

Преступления против общественной безопасности создают общую опасность причинения вреда жизни и здоровью граждан, социалистической и личной собственности и другим благам. Они снижают (уменьшают) безопасность правоохраняемых интересов, порождают атмосферу неуверенности в надежной защите, состояние общественного беспокорства, нарушают безопасное течение жизнедеятельности. Поэтому преступления против общественной безопасности признаются оконченными с момента создания общей опасности и обрисованы в диспозиции закона в большинстве случаев как преступления с формальным составом. Только в некоторых случаях для окончательного состава преступления против общественной безопасности требуется наступление тяжких последствий (например, при небрежном хранении огнестрельного оружия и боевых припасов, незаконной пересылке легковоспламеняющихся или едких веществ). Иногда тяжкие последствия выступают в качестве квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков преступлений против общественной безопасности (например, нарушение правил хранения, использования, учета или перевозки взрывчатых или радиоактивных веществ, повлекшее человеческие жертвы или иные тяжкие последствия; нарушение правил пожарной безопасности, вызвавшее пожар, повлекший человеческие жертвы или иные тяжкие последствия). Для выявления объективной стороны этих преступлений особое внимание должно уделяться установлению причинной связи между деянием и наступившими последствиями.

С субъективной стороны преступления против общественной безопасности, как правило, совершаются умышленно, с различными целями и мотивами. Некоторые такие преступления могут быть совершены как умышленно, так и по неосторожности (например, нарушение правил пожарной безопасности, нарушение правил хранения, использо-

вания, учета и перевозки взрывчатых и радиоактивных веществ). В связи с тем, что объективная сторона ряда преступлений против общественной безопасности складывается из нарушения правил безопасности и наступления в результате этого тяжких последствий (человеческие жертвы или иные тяжкие последствия), их субъективная сторона носит весьма сложный характер и требует раздельного установления вины в отношении деяния и последствий (например, при небрежном хранении огнестрельного оружия и боевых припасов, незаконной пересылке легковоспламеняющихся и едких веществ). Такая же ситуация возникает и при совершении преступлений против общественной безопасности, квалифицирующим или особо квалифицирующим признаком которых является наступление человеческих жертв или иных тяжких последствий.

Субъектами преступлений против общественной безопасности могут быть любые лица, достигшие 16-летнего возраста. Возраст ответственности за хищение огнестрельного оружия, боевых припасов и взрывчатых веществ дифференцирован. За хищение этих предметов путем кражи, грабежа и разбоя ответственность наступает с 14 лет, а за остальные формы хищения — с 16.

Глава II. РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ С ТРАНСПОРТНЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ И ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ ПРОТИВ БЕЗОПАСНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА И ИХ МЕСТО В СИСТЕМЕ ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УК

§ 1. РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ С ТРАНСПОРТНЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ И ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ ПРОТИВ БЕЗОПАСНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА

Преступления против общественной безопасности имеют некоторое сходство с транспортными преступлениями и преступлениями против безопас-

ности производства. Это сходство заключается в том, что транспорт и некоторые производства являются источниками повышенной опасности. Однако это сходство не свидетельствует о том, что преступления против общественной безопасности однородны с преступлениями против безопасности производства и транспортными преступлениями.

Прежде всего отметим, что свойства предметов преступлений против общественной безопасности, их назначение и правовой режим существенно отличаются от транспортных средств, предприятий и используемой на них техники. Оружие, боевые припасы, взрывчатые вещества и другие предметы преступлений против общественной безопасности выступают в качестве орудий, инструментов, материалов. Транспорт же и техника в материальном производстве — это машины. Их структура, общественное назначение, характер использования совершенно иные, чем предметов преступлений против общественной безопасности. Машина есть «не простое орудие, используемое в его активном отношении к природе, а самостоятельное, от человека отделенное техническое устройство, применяющее свои собственные орудия, а также массу рабочих для обслуживания»¹. К. Маркс писал по этому поводу: «Машина ни в каком отношении не выступает как средство труда отдельного рабочего. Ее *differentia specifica* заключается вовсе не в том, чтобы, как это имеет место у средства труда отдельного рабочего, опосредствовать деятельность рабочего, направленную на объект; наоборот, деятельность рабочего определена таким образом, что она уже только опосредствует работу машины.. Здесь дело обстоит не так, как в отношении орудия, которое рабочий превращает в орган своего тела, одушевляя его своим собственным мастерством и своей собственной деятельностью, и умение владеть которым зависит поэтому от виртуозности рабочего.

¹ Гвишиани Д. М., Митин М. Б., Рихта Р. Техника, общество, человек (Критика буржуазных концепций «философии техники») — М. Знание. (Новое в жизни, науке, технике Серия «Философия»), 1981, № 4, с. 18.

Теперь, наоборот, машина, обладающая вместо рабочего умением и силой, сама является тем виртуозом, который имеет собственную душу в виде действующих в машине механических законов...»¹.

В современной автоматической производственной системе человек, общество «уже ставит между собой и природой не отдельный искусственный предмет, вещь как средство своей деятельности, а автоматически действующий, технизированный и объективизированный процесс»². «Когда рабочая машина, — писал К. Маркс, — выполняет все движения, необходимые для обработки сырого материала, без содействия человека и нуждается лишь в контроле со стороны рабочего, мы имеем перед собой автоматическую систему машин, которая, однако, способна к постоянному усовершенствованию в деталях»³.

Транспорт и техника производства — это либо машинная техника, выполняющая вместо человека те или иные функции, в том числе и с помощью орудий, инструментов, или информационно-управляющая техника, в которой информационно-управляющие аппараты выполняют и некоторые функции умственного труда. Их опасность, разрушительные свойства являются производными, побочными свойствами. При изготовлении транспорта и техники производства принимаются меры, исключаящие, предупреждающие, уменьшающие эту опасность в самих предметах. Здесь осуществляется требование (лозунг): от техники безопасности к безопасной технике. Иное имеет место при изготовлении оружия, боевых припасов и других предметов преступлений против общественной безопасности. Им, наоборот, придается опасность, причем, как можно большая, чтобы они могли быть как можно больше эффективными, ибо их опасность — это их главное, основное свойство, определяющее саму их природу и целевое назначение. Опасность транспорта и

техники производства — это, так сказать, «плата» за технику, ее оборотная сторона, а опасность оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ и других предметов преступлений против общественной безопасности — лицевая их сторона. Общественная безопасность предполагает не устранение опасности в самих предметах, а защиту от этих опасностей. Отсюда следует, что предметы преступлений против общественной безопасности являются источниками явной опасности, а транспорт, некоторые виды производств и используемая на них техника — источниками потенциальной опасности.

Различно и назначение предметов преступлений против общественной безопасности, транспорта и производства. Транспортные средства — это средства перевозки грузов и средства связи. Назначение производства — создание средств потребления и новых средств труда. Иное назначение имеют предметы преступлений против общественной безопасности.

Различен и правовой режим предметов преступлений против общественной безопасности по сравнению с транспортом, производством и используемой на нем техникой. Правовой режим предметов преступлений против общественной безопасности более объемный и жесткий.

Безопасность транспорта и безопасность производства — это виды технической безопасности. Общественная же безопасность — это не только безопасность в области техники, но и безопасность от других источников опасности.

Возможное воздействие опасностей транспорта и производства относительно стабильно в своих границах по сравнению с возможным воздействием предметов преступлений против общественной безопасности. Преступления против безопасности производства и транспортные преступления могут создать опасность лишь для жизни и здоровья личности, социалистического и личного имущества, а равно нормальной деятельности предприятий, учреждений и организаций. Это опасность неосторожного или случайного разрушения, повреждения,

¹ Маркс К, Энгельс Ф Соч, т 46, ч 2, с 203—204.

² Гвишиани Д М, Митин М Б, Рихта Р Указ. раб, с 20

³ Маркс К, Энгельс Ф. Соч., т 23, с. 392.

уничтожения. Преступления против общественной безопасности создают более широкую общую опасность. Они создают как опасность причинения вреда указанным благам, так и другим не менее ценным благам. Дело в том, что преступления против общественной безопасности, помимо вышеуказанной опасности, создают условия для причинения вреда весьма широкому и неопределенному кругу общественных отношений. Это, прежде всего, опасность совершения насильственных преступлений с использованием в качестве средств их совершения общеопасных источников. Иными словами, опасность преступлений против общественной безопасности заключается не только в том, что общеопасные источники могут причинить вред, так сказать, «самопроизвольно», но и в том, что создается опасность использования этих источников преступными элементами. Кроме того, преступления против общественной безопасности могут также создавать благоприятную обстановку и для совершения других преступлений без использования общеопасных источников в качестве средств их совершения. Опасность совершения преступлений, создаваемая преступлениями против общественной безопасности, представляет собой не меньшую, если не большую опасность, чем сама по себе опасность неосторожного или случайного причинения вреда этими источниками.

При совершении транспортных преступлений и преступлений против безопасности производства создается, как правило, опасность и для жизни или здоровья лица, виновного в этих посягательствах. При совершении же преступлений против общественной безопасности имеет место обратное, т. е., не создается, как правило, опасность для лица, учинившего эти деяния.

При нарушении безопасности транспорта и безопасности производства преступление образует причинение (при нарушении безопасности производства и возможность причинения) вреда самому источнику опасности, т. е. транспортному средству или производству. Во то же время само по себе

причинение или опасность причинения вреда общеприемлемому предмету не образует преступления против общественной безопасности.

Существенно отличаются преступления против общественной безопасности от транспортных преступлений и преступлений против безопасности производства и по другим объективным и субъективным признакам.

Об отличии преступлений против безопасности производства от преступлений против общественной безопасности свидетельствуют и такие обстоятельства. Безопасность производства относится к сфере экономики, а общественная безопасность — к общественно-политической сфере.

Нарушителями (и, как правило, потерпевшими) безопасности производства являются работники производства¹. Так, по материалам изучения уголовных дел о нарушении безопасности производства, проведенного Тоболкиным П. С., «потерпевшие, не связанные с производством, составили лишь 12,7%»².

В безопасности производства все виды техники связаны между собой. Речь идет уже не просто о технике, а о технологии производства, о технических системах. Здесь достигается изоляция человека от наиболее опасных мест производства. В преступлениях же против общественной безопасности источники опасности «автономны».

Безопасность производства включает в себя и его безвредность, предупреждение профессиональных и других производственно-обусловленных заболеваний, гуманизацию используемой техники,

¹ Матышевский П. С. Ответственность за преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения.—М.: Юрид. лит., 1964, с. 31—44; Лановенко И. П. Охрана трудовых прав.: Теоретические проблемы развития уголовного законодательства Украинской ССР.—Киев: Наукова думка, 1975, с. 176—178.

² Тоболкин И. С. Научно-технический прогресс и вопросы законодательной конструкции диспозиций преступлений.—В кн.: Научно-технический прогресс и проблемы уголовного права.—М.: Всесоюзный ин-т по изучению причин и разраб. мер по предупреждению преступности, 1975, с. 97.

исключение в самой технике ее разрушительного воздействия на человека.

Изложенное свидетельствует о том, что транспортные преступления и преступления против безопасности производства — это самостоятельные преступления, существенно отличающиеся от преступлений против общественной безопасности.

§ 2 О МЕСТЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, ТРАНСПОРТНЫХ, ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ БЕЗОПАСНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА В СИСТЕМЕ ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УК

В связи с тем, что преступления против общественной безопасности, транспортные преступления и преступления против безопасности производства являются самостоятельными группами преступлений, необходимо решить вопрос об их месте в Особенной части УК. Здесь прежде всего заслуживает поддержки мнение криминалистов о выделении в самостоятельную главу транспортных преступлений. Такая систематизация норм практически целесообразна¹, более правильно бы отражала особенности родового объекта этих посягательств, подчеркивала бы высокую степень их общественной опасности и значение борьбы с ними. Объединение транспортных преступлений в одну группу и выделение их в самостоятельную главу Особенной части УК в значительной степени содействовало бы более тщательному установлению и изучению, а тем самым и устранению причин и условий, вызывающих их совершение, более точной индивидуализации наказания за совершение этих посягательств, действительному повышению эффективности их статистического учета, более глубокой теоретической разработке проблем борьбы с ними².

¹ Булатов С. Я. Понятие и система Особенной части уголовного права Союза ССР и Казахской ССР.—Алма-Ата: Казах ун-т, 1962, с. 29.

² Куринов Б. А. Автотранспортные преступления: Квалификация и ответственность.—М.: Юрид. лит., 1976, с. 9—15; Касынюк В. И. Уголовная ответственность за транспортные преступления.—Киев: Вища школа, 1977, с. 3—4.

Железнодорожный, водный, воздушный и автомобильный транспорт в нашей стране функционирует как единый народнохозяйственный комплекс, как целостная общегосударственная система. Это требует все более согласованного и тесного их взаимодействия. Общественные отношения, обеспечивающие нормальную работу транспорта, приобрели самостоятельное и важное значение и с точки зрения их уголовно-правовой охраны. К тому же «объем общественных отношений, связанных с функционированием транспорта, все время растет и борьба с транспортными преступлениями требует стабильного законодательства»¹.

Решениями XXVI съезда КПСС предусмотрено как повысить безопасность движения, так и обеспечить уменьшение вредного воздействия транспорта на окружающую среду. Ведь 40% загрязнения окружающей среды происходит только от автомобиля². Отсюда следует, что законодательство о транспортных преступлениях должно развиваться в плане обеспечения не только безопасности, но и безвредности транспорта. Безопасность движения и эксплуатации транспорта — это лишь одна из сторон нормального его функционирования.

Необходимость выделения транспортных преступлений в самостоятельную главу обусловлена и тем, что объектом некоторых из них далеко не всегда являются безопасность и безвредность транспорта, а другие отношения. Так, при нарушении действующих на транспорте правил (ст. 217 УК) объектом может быть не безопасная, а иная работа транспорта. Объект угона автотранспортных средств (ст. 215-3 УК) также не всегда связан с посягательством на безопасность движения. Так, видный специалист в области транспортных преступлений Куринов Б. А. писал, что «возможны и такие случаи, когда самовольный угон производит-

¹ Болдырев Е. В., Галкин В. М., Лысков К. И. О системе советского уголовного законодательства.—Труды ВНИИСЗ. Т. 2.: Проблемы совершенствования советского законодательства.—М., 1975, с. 185.

² Комсомольская правда, 1984, 13 окт.

ся людьми, хорошо знающими правила движения, опытными водителями, и реальной угрозы безопасности движения транспорта может и не быть»¹. Это мнение разделяют Леконцев Ю. и Бриллиантов А., которые пишут: «Основным объектом угона автотранспортных средств следовало бы признавать не общественную безопасность, а социалистическую и личную собственность. Такая позиция объясняется тем, что, с одной стороны, угон автотранспортных средств не всегда ставит под угрозу причинения вреда общественную безопасность, поскольку он может быть и не связан с такими обстоятельствами, как управление автототранспортным средством в состоянии опьянения лицом, не имеющим водительских прав, нарушением правил дорожного движения и т. п., т. е. обстоятельствами, влияющими на наличие общественной безопасности. Вряд ли, например, можно утверждать, что угон, совершенный водителем-профессионалом, находящимся в трезвом состоянии и не нарушившим правил дорожного движения, ставит общественную безопасность под угрозу причинения вреда. С другой стороны, угон при любых обстоятельствах нарушает права владельца автототранспортного средства по пользованию и распоряжению своим имуществом, т. е. посягает на основные компоненты права собственности. При этом, угоняя автототранспортное средство, виновный сознает нарушение им прав собственника и незаконное использование чужого имущества»².

Выделение транспортных преступлений в самостоятельную главу УК обусловлено и тем, что в связи с постоянно возрастающей миграцией населения, укреплением связей и общения людей среди стран социалистического содружества возникает проблема единого, согласованного подхода к оценке транспортных преступлений, «сближения уголов-

ного законодательства или же введения единого уголовного законодательства во всех или нескольких социалистических странах об ответственности за такого рода преступления»¹. Это проявляется, в частности, в том, что уже сейчас в УК Армянской, Казахской и Молдавской союзных республик, а также в уголовных кодексах зарубежных социалистических стран выделяется специальная глава об ответственности за преступления в области транспорта.

Обоснованы и предложения о выделении преступлений против безопасности производства и объединении их с некоторыми другими преступлениями. Так, Никифоров Б. С. предлагал включить преступления против безопасности производства в главу о преступлениях против политических, трудовых и иных прав граждан по тем основаниям, что нарушение норм УК о безопасности производства «представляет собой по существу не что иное, как воспрепятствование советским гражданам в реализации обеспеченной им законом возможности прилагать свой труд в определенных условиях»².

Правильно отмечает Загородников Н. И., что в нашем государстве «принимаются меры по обеспечению безопасности использования машин и оборудования на фабриках и заводах. С этой целью издаются специальные правила по технике безопасности. Отступление от них может повлечь за собой тяжкие последствия вплоть до причинения тяжких телесных повреждений и смерти человека»³. Поэтому законодательство об ответственности за преступления против безопасности производства, как правильно указывает Загородников Н. И., «не только подчинено задачам содействия нормальной деятельности определенных отраслей промышленности,

¹ Куринов Б. А. Ответственность за угон автототранспортных средств.—Сов. юстиция, 1983, № 6, с. 13.

² Леконцев Ю., Бриллиантов А. Ответственность за угон автототранспортных средств.—Сов. юстиция, 1984, № 2, с. 7.

¹ Пршеносил Г. Предупреждение — главное направление борьбы с преступностью в социалистических странах.— В кн.: Современные тенденции социалистического уголовного права.—М.: Наука, 1983, с. 165—166.

² Никифоров Б. С. Объект преступления по советскому уголовному праву.—М.: Юрид. лит., 1960, с. 75.

³ Загородников Н. И. Преступления против здоровья.—М. Юрид. лит., 1969, с. 160.

но и охране жизни и здоровья граждан. Такие же задачи стоят и перед другими уголовно-правовыми нормами, охраняющими общие правила об охране труда»¹.

Лановенко И. П. считает целесообразным объединение правовых норм об охране трудовых прав граждан и безопасности производства в одной главе УК по тем основаниям, что все они «подчинены задаче охраны трудовых прав граждан, причем большая их часть одновременно направлена на охрану жизни, здоровья и трудоспособности трудящихся»². «Безопасность производства является составной частью социалистической организации труда, а «основное назначение охраны труда состоит именно в обеспечении безопасности производства как неперемного признака социалистической организации труда»³.

Яблоков Н. П. полагает, что при нарушении правил охраны труда и правил безопасности производства объектом являются однородные «общественные отношения, складывающиеся именно в процессе реализации на производстве норм охраны труда и техники безопасности. Родовым объектом преступлений, предусматривающих ответственность за нарушение правил охраны труда и техники безопасности, является безопасность для работников и иных граждан производственных процессов»⁴. Единство родового объекта этих посягательств, сходство объективных и субъективных признаков, общность причин и условий, способствующих совершению преступлений, создают «реальные условия для объединения составов подобного вида пре-

¹ Загородников Н. И. Преступления против жизни по советскому уголовному праву.—М.: Юрид. лит., 1961, с. 259.

² Лановенко И. П. Уголовная ответственность за преступления против трудовых прав граждан и безопасности производства в Украинской ССР: Автореф. дис. д-ра юрид. наук.—Киев, 1972, с. 17.

³ Лановенко И. П. Указ. автореф., с. 30.

⁴ Яблоков Н. П. Общее понятие, система и классификация преступлений, связанных с нарушением правил охраны труда и техники безопасности.—Вестник МГУ, серия XII, Право, 1969, № 2, с. 43.

ступлений в одну главу, называемую «Преступления против безопасности условий труда и производства». Это «объединение, несомненно, будет способствовать тщательному изучению и выявлению причин и условий, способствующих данному виду преступлений, определению наиболее эффективных приемов и методов их расследования и профилактической работы, более строгой индивидуализации наказания. Кроме того, оно позволит повысить эффективность статистического учета и будет способствовать более глубокой теоретической разработке проблем борьбы с такого рода преступлениями»¹.

Глистин В. К. предлагает преступления против безопасности производства выделить по родовому объекту в отдельную самостоятельную главу под названием «Преступления, посягающие на жизнь и здоровье людей при производстве работ»².

Борисов В. И. отмечает, что ст. 135 УК выступает в качестве общей нормы по отношению к ст. 218—220 УК. Преступления, предусмотренные этими статьями, имеют много общего. Все они связаны с нарушением правил безопасности производства, и последствия, наступающие в результате их совершения, по существу тождественны³.

Дальнейшая дифференциация транспортных преступлений, преступлений против безопасности производства и преступлений против общественной безопасности предполагает выделение последних также в отдельную самостоятельную главу Особенной части УК. Это усилит гарантии наиболее важных социалистических отношений и позволит более тщательно и всесторонне решить ряд важных теоретических и практических вопросов: о природе,

¹ Яблоков Н. П. Общее понятие, система и классификация преступлений, связанных с нарушением правил охраны труда и техники безопасности.—Вестник МГУ, серия XII, Право, 1969, № 2, с. 49—50.

² Курс советского уголовного права. Т 5—Л.: Изд-во ЛГУ, 1981, с. 7.

³ Борисов В. И. Ответственность за преступное нарушение правил безопасности промышленного производства.—Харьков: Юрид. ин-т, 1976, с. 5.

содержании, характере и направленности этой группы преступлений, конструкции и разграничении их составов, отграничении от административно наказуемых деликтов, установлении причин и условий и предупреждении рассматриваемых и других опасных посягательств.

Глава III. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И НЕЗАКОННОЕ ОБУЧЕНИЕ КАРАТЭ

§ 1. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Большой ущерб приносят пожары. В результате нередко гибнут люди или им причиняются телесные повреждения, выходят из строя здания, сооружения, производственное оборудование, транспортные средства и средства связи, уничтожаются и повреждаются сырье, промышленная и сельскохозяйственная продукция, жилье, лесные массивы, нарушается нормальная деятельность предприятий, учреждений и организаций, а иногда и нормальная жизнедеятельность целых населенных пунктов. Этим и обусловлено издание Указа Президиума Верховного Совета УССР от 16 августа 1978 г. «Об усилении уголовной ответственности за нарушение правил пожарной безопасности»¹, которым в УК введена ст. 220-1. Эта статья состоит из трех частей: ч. 1 устанавливает ответственность за нарушение правил пожарной безопасности, совершенное лицом, к которому в течение года было применено административное взыскание за такое же нарушение; ч. 2 — за нарушение правил пожарной безопасности, повлекшее возникновение пожара; ч. 3 — за деяние, предусмотренное ч. 2 этой статьи, если оно повлекло человеческие жертвы или иные тяжкие последствия.

Родовым объектом преступного нарушения правил пожарной безопасности является общественная безопасность, а непосредственным — пожарная безопасность.

С объективной стороны рассматриваемое преступление выражается в нарушении путем действия или бездействия правил пожарной безопасности. Под нарушением правил пожарной безопасности следует понимать либо совершение действий, запрещенных этими правилами, либо их неисполнение или ненадлежащее исполнение. В связи с тем, что все три части ст. 220-1 УК носят бланкетный характер, при расследовании и судебном рассмотрении дел данной категории необходимо устанавливать, какое нарушено правило пожарной безопасности и в чем конкретно это выразилось. Правила пожарной безопасности утверждаются Советом Министров СССР и Советом Министров союзной республики, местными Советами народных депутатов и их исполкомами, МВД СССР и его органами, другими министерствами и ведомствами, а также приказами и инструкциями руководителей предприятий, учреждений и организаций.

По сфере действия правила пожарной безопасности делятся на: 1) общие (или единые) правила, которые распространяются на все объекты производственного, общественного и бытового назначения; 2) межотраслевые правила, которые действуют на предприятиях определенных отраслей; 3) локальные правила, касающиеся отдельных территорий или объектов.

В ч. 1 ст. 220-1 УК предусмотрена ответственность за такие нарушения правил пожарной безопасности, которые создают реальную угрозу возникновения пожара или наступления тяжких последствий при начавшемся пожаре. Поэтому, если лицо, хотя и нарушило правила пожарной безопасности, но это нарушение не создало реальной опасности наступления этих последствий, оно не подлежит уголовной ответственности.

По ч. 1 ст. 220-1 УК ответственность наступает за нарушение правил пожарной безопасности, ко-

¹ Ведомости Верховного Совета УССР, 1978, № 9, ст. 165.

торое не привело к возникновению пожара. Причем требуется, чтобы его совершило лицо, к которому в течение года уже было применено административное взыскание за такое же нарушение. Такое взыскание сохраняется за лицом в течение годичного срока давности, установленного ст. 24 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях для административных деликтов. Течение этого срока следует исчислять со дня окончания исполнения постановления о наложении административного взыскания.

В ч. 2 и 3 ст. 220-1 УК предусмотрены квалифицированные виды нарушения правил пожарной безопасности. Пленум Верховного Суда УССР в постановлении от 2 июля 1976 г. с изменениями, внесенными постановлением от 22 декабря 1978 г., «О вопросах, возникших в судебной практике по делам об уничтожении и повреждении государственного и общественного имущества путем поджога или в результате нарушения правил пожарной безопасности» разъяснил, что «ответственность по ч. 2 и 3 ст. 220-1 УК УССР не связана с обязательным применением к виновному ранее за нарушение правил пожарной безопасности мер административного взыскания»¹.

Поскольку объектом рассматриваемого преступления является пожарная безопасность, предполагающая защиту от пожаров социалистической и личной собственности, жизни и здоровья людей, нормальной деятельности предприятий, учреждений и организаций, причинение ущерба этим благам в результате нарушения правил пожарной безопасности полностью охватывается ч. 2 и 3 ст. 220-1 УК и не требует дополнительной квалификации по другим статьям УК. Поэтому Верховный Суд УССР по делу К. указал, что «неосторожное уничтожение или повреждение государственного или общественного имущества в результате нарушения правил пожарной безопасности влечет уголовную ответственность по ст. 220-1 УК УССР и дополнительной

квалификации по ст. 90 УК УССР не требует»¹. По другому делу, решая вопрос о конкуренции ст. 220-1 и 98 УК, Верховный Суд УССР отменил в порядке надзора приговор народного суда и отметил, что «квалифицируя действия К. по ст. 98 УК УССР как убийство по неосторожности, суд не учел конкретных обстоятельств, при которых М. были причинены телесные повреждения, которые привели к его смерти. Из дела видно (и суд указал это в приговоре), что пожар и гибель М. является следствием нарушения К. требований Правил пожарной безопасности при проведении сварочных работ на объектах народного хозяйства. Это обстоятельство существенно влияет на квалификацию его действий, поскольку ответственность за нарушение этих правил, которое привело к возникновению пожара и человеческим жертвам, предусмотрена ч. 3 ст. 220-1 УК УССР»².

Для применения ч. 2 ст. 220-1 УК требуется не только установить нарушение правил пожарной безопасности, но и последствие этого нарушения — возникновение пожара. Пожар можно определить как неконтролируемое горение предметов материального мира вне специального очага, создающее угрозу наступления или причиняющее материальный ущерб социалистической или личной собственности граждан, вред жизни или здоровью граждан или нормальной деятельности предприятий, учреждений и организаций.

Из этого определения видно, что нарушение правил пожарной безопасности, повлекшее возникновение пожара, может вызвать и вторичные последствия, связанные с причинением пожаром вреда здоровью граждан и материального ущерба. Эти вторичные последствия в отличие от пожара хотя и не являются обязательными признаками состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 220-1 УК, однако требуют конкретизации и решения вопроса об их квалификации. Пленум Верховного Суда УССР в постановлении по данной категории

¹ Радянське право, 1980, № 8, с. 90.

² Радянське право, 1982, № 8, с. 87.

¹ Радянське право, 1979, № 3, с. 86.

дел разъяснил, что «ч. 2 ст. 220-1 УК УССР охватывает те случаи нарушения правил пожарной безопасности, повлекшие пожар, которые причинили легкие телесные повреждения одному или нескольким лицам, или средней тяжести телесные повреждения одному лицу, или причинили организации или гражданам материальный вред, который не является значительным, а также случаи, когда такие деяния вообще не причинили вреда здоровью граждан или существенного материального ущерба»¹.

В ч. 3 ст. 220-1 УК говорится о нарушении правил пожарной безопасности, вызвавшем возникновение пожара, если он повлек человеческие жертвы или иные тяжкие последствия. Обязательным признаком этого вида нарушения правил пожарной безопасности, в отличие от нарушения правил пожарной безопасности, предусмотренного ч. 2 ст. 220-1 УК, является не только возникновение пожара, но и причинение других последствий, а именно: человеческих жертв или иных тяжких последствий. Пленум Верховного Суда УССР в названном постановлении разъяснил, что понятие «человеческие жертвы» «предусматривает гибель одного или нескольких лиц», а «под иными тяжкими последствиями» следует понимать, в частности, причинение тяжких телесных повреждений двоим и более лицам или причинение значительного материального вреда государственной, общественной организации или гражданам»². Какой материальный ущерб может расцениваться в качестве тяжких последствий — это вопрос факта и решается он в зависимости от конкретных обстоятельств дела.

Пленум Верховного Суда не дал исчерпывающего перечня «тяжких последствий», а напротив, указал, что этот вопрос «должен решаться судом в каждом отдельном случае применительно к конкретным обстоятельствам дела»³. Ими, например, можно считать выведение из строя на длительное время производственных предприятий (отдельных

цехов, участков) и других важных сооружений (плотин, систем водо- и энергоснабжения, связи и т. п.), уничтожение жилья граждан, уничтожение или повреждение важных документов или других ценных предметов.

По ч. 3 ст. 220-1 УК потерпевшими являются не сами виновные, нарушившие правила пожарной безопасности, а другие лица. Поэтому не может быть квалифицировано по ч. 3 ст. 220-1 УК нарушение правил пожарной безопасности, причинившее тяжкие телесные повреждения или значительный материальный ущерб самому виновному. Указанные последствия лишь формально подпадают под ч. 3 ст. 220-1 УК. Поэтому подобные нарушения должны квалифицироваться по ч. 2 ст. 220-1 УК.

Обязательным признаком нарушений правил пожарной безопасности, предусмотренных ч. 2 и 3 ст. 220-1 УК, является причинная связь. Необходимо устанавливать, что именно нарушение правил пожарной безопасности повлекло за собой пожар и другие указанные в законе последствия. Причинная связь носит здесь сложный, двухступенчатый характер, состоит из двух звеньев. Первым из них является причинная связь между нарушением правил пожарной безопасности и возникновением пожара, а вторым — причинная связь между пожаром и вторичными последствиями — ущербом личности, собственности и т. п. Главной при этом является причинная связь между деянием, нарушившим правила пожарной безопасности, и пожаром.

В постановлении Пленума Верховного Суда УССР по данной категории дел обращено внимание на необходимость при рассмотрении каждого дела об уничтожении или повреждении имущества вследствие нарушения правил пожарной безопасности в соответствии с действующим законодательством решать вопросы о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением. Различают два вида материального ущерба: реальный или положительный ущерб в имуществе и упущенную выгоду. Убытки, выразившиеся в уменьшении наличного имущества владельца, являются реаль-

¹ Радянське право, 1979, № 3, с. 86

²⁻³ Радянське право, 1979, № 3, с. 86.

ным ущербом в имуществе, и поэтому именно он должен учитываться при квалификации действий виновного. Упущенная выгода представляет собой неполученный доход, т. е. ту сумму, на которую должно и могло увеличиться имущество потерпевшего, если бы не было совершено правонарушение. Упущенная выгода может учитываться лишь при назначении наказания.

При определении размера материального ущерба, причиненного нарушением правил пожарной безопасности, необходимо учитывать как количественные, так и качественные критерии уничтоженного или поврежденного имущества. Пленум Верховного Суда УССР разъяснил, что при решении этого вопроса «следует учитывать не только стоимость, размер уничтоженного или поврежденного имущества в натуральном виде (вес, объем, количество предметов), но и его значимость для народного хозяйства»¹.

В основе определения материального ущерба, причиненного нарушением правил пожарной безопасности, должен лежать стоимостный критерий уничтоженного или поврежденного имущества. Причем во всех случаях в сумму ущерба следует включать и стоимость имущества, уничтоженного или поврежденного при тушении пожара. Именно стоимость обуславливает значение той или иной вещи, того или иного имущества. Другие количественно-качественные критерии определения размера материального ущерба, причиненного нарушением правил пожарной безопасности, а именно: натуральные размеры уничтоженного или поврежденного имущества (вес, объем, количество) и его народнохозяйственная значимость (дефицитность, высокая рыночная стоимость и т. п.) — следует принимать во внимание при квалификации рассматриваемого преступления лишь в пограничных случаях, т. е. когда ущерб, исчисляемый стоимостью, приближается к значительному, дающему основание вменить виновному ч. 3 ст. 220-1 УК. При назначении наказания эти критерии учитываются во всех случаях.

Как известно, стоимость имущества выражается в цене. Однако единой цены на то или иное имущество нет. В условиях действия товарно-денежного обращения существует целая система цен: оптовые, слаточные, рыночные, закупочные, розничные и т. п. Наиболее полно и точно общественную значимость имущества выражает, как правило, государственная розничная цена, так как она лежит в основе распределения благ между членами общества. Поэтому Пленум Верховного Суда УССР указал, что «при определении стоимости уничтоженного или поврежденного имущества судам необходимо исходить из розничной цены на него»¹, а при отсутствии таковой стоимость имущества устанавливается по заключению экспертов.

С субъективной стороны преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 220-1 УК, может совершаться как по неосторожности, так и умышленно. Квалифицированные виды рассматриваемого преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 220-1 УК, с субъективной стороны требуют отдельного установления вины в отношении нарушения правил пожарной безопасности и последствий. Здесь также правила могут быть нарушены как умышленно, так и по неосторожности, но в отношении последствий нарушения этих правил вина может быть только неосторожной. В связи с тем, что субъективную сторону квалифицированных видов нарушения правил пожарной безопасности, предусмотренных ч. 2 и 3 ст. 220-1 УК, определяет неосторожное отношение лица к возможности наступления пожара и других последствий, указанных в законе, Пленум Верховного Суда УССР в постановлении по данной категории дел расценивает их как неосторожные посягательства¹. Если причинение смерти или телесных повреждений потерпевшему либо причинение материального вреда охватывалось умыслом виновного, содеянное следует квалифицировать как умышленное преступление против жизни или здоровья граждан либо против социалистической или личной собственности. В тех случаях, когда лицо не со-

¹ Там же, с. 86.

¹ Там же, с. 86.

знавало, что нарушает правила пожарной безопасности, и по обстоятельствам дела не должно было или хотя и должно было, но не могло предвидеть наступления последствий, налицо казус (случай) — невиновное причинение общественно опасных последствий, исключающее уголовную ответственность.

Субъектом нарушения правил пожарной безопасности может быть любое лицо, как должностное, так и граждане.

§ 2. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННОЕ ОБУЧЕНИЕ КАРАТЭ

Каратэ представляет собой систему приемов нападения и защиты, основанных на ударах рукой или ногой по уязвимым местам человеческого тела. Термин «каратэ» в переводе с японского буквально обозначает «к а р а» — пустая, голая, «т э» — рука. Приемы каратэ предназначены для поражения человека. Эффективность каратэ, в принципе, может быть приравнена к оружию. По существу, каратэ является видом рукопашного боя, подобного боевому самбо и другим рукопашным боевым системам. Поэтому обучение каратэ допустимо лишь в ограниченных пределах.

Незаконное обучение каратэ создает опасность для жизни и здоровья граждан и других правоохраняемых интересов¹. Объясняется это тем, что приемами каратэ могут овладеть лица, склонные к совершению правонарушений, в том числе и преступлений. В Верховном Суде СССР на встрече с делегатами I Всесоюзного слета членов оперативных комсомольских отрядов дружинников отмечалось, что вопросы охраны правопорядка требуют борьбы с незаконной организацией всевозможных секций и групп по обучению каратэ, где обучаются и хулиганствующие элементы, которые могут использовать знание приемов каратэ в опасных для окружающих целях². Овладение лицами, склонными к

совершенно преступлений приемами каратэ, дает им дополнительные возможности для организации и совершения насильственных преступлений. Не владея каратэ, лицо в ряде случаев не решилось бы пойти на преступление. Овладение же каратэ в известной мере может побудить к совершению преступления, создает уверенность в успешности будущих преступных действий, так как облегчает их совершение, а равно помогает избежать задержания и ответственности. В значительной мере это обусловлено тем, что приемы каратэ могут быть применены внезапно, в любом месте и в любой обстановке, как против одного, так и нескольких лиц. ими может быть причинен тяжкий вред человеку. Владеющему каратэ легче и проще найти соучастников, подавить сопротивление граждан, которые пытаются воспрепятствовать преступлению. Очевидно, что преступник, владеющий каратэ, действует более дерзко и уверенно и может совершить такое преступление, которое в иной ситуации не имело бы места. Здесь затрудняется применение необходимой обороны, пресечение преступлений. Не случайно поэтому преступные элементы стремятся овладеть приемами каратэ. Незаконное обучение каратэ создает и иную опасность, а именно: возможность причинения тяжкого вреда здоровью тех, кто обучается, вследствие отсутствия у них специальной подготовки.

Учитывая эти обстоятельства, Президиум Верховного Совета УССР 24 декабря 1981 г. дополнил УК УССР ст. 224-1, предусмотрев в ней ответственность за незаконное обучение каратэ¹.

Диспозиция ст. 224-1 УК бланкетная, поэтому для установления признаков состава преступления необходимо обращаться к нормативным актам, регулирующим порядок обучения каратэ. Основным из них является приказ Комитета по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР от 17 мая 1984 г. «О запрещении обучения каратэ в спортивных обществах»², согласно которому запре-

¹ Тихий В., Панов М. Кримінальна відповідальність за незаконне навчання карате.—Радянське право, 1983, № 1, с. 52—54.

² Бюллетень Верховного Суда СССР, 1981, № 6, с. 17.

¹ Ведомости Верховного Совета УССР, 1982, № 1, ст. 2.

² Спортивна газета, 15 вересня, 1984.

щено обучение каратэ во всех спортивных обществах, а выданные Спорткомитетом СССР удостоверения «Тренер-преподаватель по каратэ» и разрешения на открытие секций каратэ считаются недействительными. Издание этого приказа вызвано тем, что, как показала практика, отнесение каратэ к спорту и культивирование его в спортивных обществах не отвечало главной и благородной задаче нашей спортивно-массовой работы—всестороннему воспитанию личности.

Родовым объектом этого преступления является общественная безопасность, а непосредственным — безопасность каратэ.

Объективную сторону рассматриваемого преступления образует одна из четырех форм: нарушение установленных правил открытия секций спортивного каратэ или набора в них граждан, либо обучение в секциях приемам, запрещенным спортивными правилами, а также самовольное, без разрешения соответствующих органов, обучение приемам каратэ, совершенное после применения административного взыскания за такие же нарушения.

Обучение каратэ влечет ответственность при условии, что эти действия совершаются без соответствующего разрешения. Виновный осуществляет их вопреки установленному порядку, поэтому они по своим объективным свойствам всегда незаконны, так как виновный не имеет на их совершение ни действительного, ни предполагаемого права.

Рассмотрим несколько подробнее такую форму объективной стороны незаконного обучения каратэ, как самовольное, без разрешения соответствующих органов, обучение приемам каратэ. Обучение представляет собой передачу тому или иному лицу знаний, в данном случае о приемах каратэ. Обучение может состоять как в теоретических занятиях, так и в тренировках. Для наступления ответственности достаточно единичного случая обучения. При этом не имеет значения, была ли группа обучающихся или всего один человек, усвоены ли приемы каратэ или нет, было ли обучение возмездным или безвозмездным. Также не имеет значения место обучения. Самостоятельное изучение приемов каратэ не об-

разуется состава преступления. Незаконное обучение каратэ с оружием должно влечь ответственность не только по ст. 224-1 УК, но и по ст. 222 УК при наличии всех признаков предусмотренного в ней преступления.

Согласно ст. 224-1 УК уголовная ответственность за незаконное обучение каратэ наступает только в том случае, если оно совершено виновным после применения к нему за нарушение правил обучения каратэ административного взыскания, налагаемого на основании Указа Президиума Верховного Совета УССР от 24 декабря 1981 г. «Об административной ответственности за нарушение правил обучения каратэ» административными комиссиями при исполнительных комитетах районных, городских, районных в городах, поселковых, сельских Советов народных депутатов¹. При решении вопроса о наличии указанного взыскания нужно исходить из годичного срока давности со дня окончания исполнения взыскания (ст. 24 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях).

С субъективной стороны анализируемое преступление характеризуется наличием у виновного прямого умысла. Цели и мотивы преступления могут быть различны и на квалификацию не влияют. Незаконное обучение каратэ нередко осуществляется для получения материальной выгоды, т. е. с корыстной целью, что должно в соответствии с п. 4 ст. 41 УК учитываться в качестве отягчающего обстоятельства при назначении наказания, а при условиях, указанных в ч. 2 ст. 224-1 УК, влечь ответственность по этой норме.

Лицо, незаконно обучающее приемам каратэ другое лицо для совершения с помощью этих приемов преступления, подлежит ответственности не только по ст. 224-1 УК, но и за соучастие в готовящемся преступлении. При этом виновный может выполнять роль как пособника, так и подстрекателя к преступлению, которое совершено исполнителем с применением изученных им приемов каратэ.

¹ Ведомости Верховного Совета УССР, 1982, № 1, ст. 1.

Так, виновный, незаконно обучая каратэ, может одновременно склонять обучающегося к совершению того или иного насильственного преступления с использованием приемов каратэ.

Субъектом незаконного обучения каратэ может быть любое лицо, достигшее 16 лет (ст. 10 УК). Должностное лицо, совершившее это преступление с использованием своего служебного положения, несет ответственность не только по ст. 224-1 УК, но и по ст. 165 УК.

Квалифицирующими, отягчающими ответственность обстоятельствами, предусмотренными ч. 2 ст. 224-1 УК, являются: незаконное обучение каратэ лицом, ранее судимым за это преступление, либо связанное с получением материальной выгоды в значительных размерах. Лицо считается судимым за незаконное обучение каратэ, если оно по приговору суда было осуждено по ч. 1 или ч. 2 ст. 224-1 УК и если при этом судимость с него не снята или не погашена в установленном законом порядке. Под материальной выгодой в значительных размерах следует понимать выгоды имущественного характера, которые виновный извлекает путем незаконного обучения каратэ. Это могут быть, прежде всего, денежные платежи, взыскиваемые с обучающихся за проводимые с ними занятия. Такие платежи могут быть единичными или же неоднократными, взиматься с группы лиц или же с одного обучающегося, выражаться не только в открытой, но и в завуалированной форме, например, в виде оплаты за издание методических указаний, приобретение инвентаря, уборки помещения и т. п. Материальные выгоды, получаемые виновным, могут выражаться и в получении от обучающихся имущества либо имущественных услуг, неуплате им долга и т. п. Вопрос о размере выгоды решается следователем и судом в каждом случае с учетом конкретных фактов. Уголовная ответственность по ч. 2 ст. 224-1 УК наступает безотносительно к тому, привлекалось или же не привлекалось лицо ранее к административной ответственности за незаконное обучение каратэ.

Если лицо, незаконно обучающее каратэ, прикрывает свою деятельность вывеской государственной или общественной организации (например, спортивная секция бокса, борьбы, где виновный работает в качестве тренера, и т. п.), то при наличии в его действиях всех необходимых признаков состава частнопредпринимательской деятельности все совершенное следует квалифицировать по совокупности преступлений по ст. 224-1 и 150 УК.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гришасев П. И. Преступления против порядка управления, общественной безопасности и общественного порядка.—М.: ВЮЗИ, 1957.
2. Гришасев П. И. Преступления против общественной безопасности и порядка.—М.: ВЮЗИ, 1959.
3. Дурманов Н. Д. Уголовная ответственность за преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения.—М.: Юрид. лит., 1962.
4. Гришанин П. Ф., Владимиров В. А. Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения.—М.: Высшая школа МОИП РСФСР, 1962.
5. Матышевский П. С. Ответственность за преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения.—М.: Юрид. лит., 1964.
6. Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения: Учеб. пособие./ Под редакцией Кириченко В. Ф. и др.—М.: Высшая школа МВД СССР, 1970.
7. Ефимов М. А. Борьба с преступлениями против общественного порядка, общественной безопасности и здоровья населения.—Минск: Вышэйшая школа, 1971.
8. Горелик И. И. Квалификация преступлений, опасных для жизни и здоровья.—Минск: Вышэйшая школа, 1973.
9. Гринберг М. С. Преступления против общественной безопасности: Учеб. пособие.—Свердловск: Юрид. ин-т, 1974.
10. Тихий В. П. Квалификация преступлений против общественной безопасности: Учеб. пособие.—Харьков. Юрид. ин-т, 1981.
11. Тихий В. П. Уголовно-правовая охрана общественной безопасности.—Харьков: Вища школа, 1981.
12. Тенчов Э. С. Специальные виды освобождения от уголовной ответственности: Текст лекции.—Иваново: Ун-т, 1982.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. Понятие преступлений против общественной безопасности	5
§ 1. Объект преступлений против общественной безопасности	5
§ 2. Предмет преступлений против общественной безопасности	9
§ 3. Объективная сторона и субъективные признаки преступлений против общественной безопасности	39
Глава II. Разграничение преступлений против общественной безопасности с транспортными преступлениями и преступлениями против безопасности производства и их место в системе Особенной части УК	42
§ 1. Разграничение преступлений против общественной безопасности с транспортными преступлениями и преступлениями против безопасности производства	42
§ 2. О месте преступлений против общественной безопасности, транспортных преступлений и преступлений против безопасности производства в системе Особенной части УК	49
Глава III. Уголовная ответственность за нарушение правил пожарной безопасности и незаконное обучение каратэ	54
§ 1. Уголовная ответственность за нарушение правил пожарной безопасности	
§ 2. Уголовная ответственность за незаконное обучение каратэ	62
Список рекомендуемой литературы	67

Владимир Павлович Тихий

Ответственность за преступления против общественной безопасности

Учебное пособие

Редактор А. Н. Соловьева

Сдано в набор 29.10.84 Подписано в печать 12.11.84.
Формат 84×108^{1/32}. Бумага тип. № 3. Печать высокая.
3,57 усл.-печ. л., 3,07 уч.-изд л. Тираж 1000. Заказ 5200.
Цена 10 к.
